

STALKER

Дмитрий Дашко

[ЗОНА ИКС]
ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Дашко

Зона Икс. Черный призрак

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дашко Д. Н.

Зона Икс. Черный призрак / Д. Н. Дашко — «АСТ»,
2017 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-105467-0

Зона разделила его жизнь на две части. В первой он был военным, во второй выбрал стезю вольного бродяги, сталкера-одиночки с позывным Торпеда. На каждом шагу в Зоне сталкера подстерегает смерть, способная принимать любое обличие. Здесь легко можно угодить в ловушку аномалии, стать обедом мутанта или попасть в силки клана хантеров. Только опыт и везение помогают сталкеру вернуться домой с хабаром. Торпеде не занимать ни того, ни другого. Он получает предложение, от которого не сможет отказаться: найти и уничтожить легенду Зоны – неуязвимого Черного призрака. Но новое задание обернется для Торпеды игрой на выживание. На сталкера объявлен сезон охоты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105467-0

© Дашко Д. Н., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Дашко

Зона Икс. Черный призрак

© Д. Дашко, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Пролог

Зона не терпит суеты и спешки. Каждый входящий сюда знает непреложный закон: нестись сломя голову по этим богом забытым местам – верный способ очень быстро встретить смерть. Любая тропинка здесь в итоге приводит в ловушку, будь то аномалия, берлога злобного мутанта или ещё какая-нибудь западня, рождённая изощрённой фантазией Зоны.

Как раз сейчас она готовилась к очередной кровавой жатве: хотела наказать стремительно несущихся, совершенно забывших об осторожности людей, которые осмелились нарушить этот простой, но очень важный закон выживания.

Их было пятеро. Они бежали, отстреливаясь на ходу. Пальба была хаотичной, боеприпасов они не жалели, а ведь даже самый сопливый пацан в курсе – вечный запас патронов бывает только в голливудских боевиках. Но эти бойцы не были похожи на молокососов. Что-то гнало их, заставляя панически выщёлкивать магазин за магазином.

Четверо из них были военсталкерами. Это легко определялось по характерным защитным костюмам. Пятым членом группы была женщина, причем не простая: армейцы взяли её в плотную «коробочку», прикрывая со всех сторон, словно телохранители. Вряд ли такая забота о безопасности была продиктована исключительно принадлежностью охраняемой к слабому полу.

– Андреев, остаёшься здесь. Задача: остановить или хотя бы задержать Чёрного призрака! – Командир знал, что обрекает подчинённого на верную смерть, но всё равно отдал этот приказ.

Рано или поздно в жизни каждого офицера наступает такой момент. Главное – не дрогнуть, заставить себя произнести эти слова, а уже потом заскрипеть зубами от страшной тоски.

– Есть! – Боец, замыкавший строй, остановился. Он тоже догадывался, чем для него всё закончится, но дисциплина оказалась превыше инстинкта самосохранения.

– Удачи, мужики! – тихо прошептал он, когда товарищи скрылись из вида. Умирать не хотелось. Ему не исполнилось еще и тридцати – вся жизнь впереди. Но выбора в этой ситуации у него не было. – Отомстите за меня!

Развернувшись, Андреев встал на одно колено, прицелился и выстрелил из подствольника, работая на опережение.

Чпок! Граната угодила в густые заросли орешника, через которые шумно ломился их преследователь. В кино подобные вещи обставляются зрелищно: звук, разрывающий барабанные перепонки, вздыбившаяся земля, пламя до небес. В жизни всё происходит гораздо прозаичнее. Раздался, в общем-то, еле слышный хлопок, затем – треск падающих веток, срезаемых осколками. Вот и всё, ничего примечательного.

Граната пропала зря: среди деревьев снова мелькнула знакомая чёрная тень. Преследователь не остановился ни на секунду, но, видимо, решил на ответку. Он вскинул такой же чёрный, как сам, ствол и вдавил спусковой крючок до упора.

Результат не заставил себя ждать. Военсталкер выронил оружие и упал на спину. Обугленные края его развороченной грудной клетки дымились.

Убийца одним прыжком, почти грациозно, выскочил из зарослей на тропу. Мягко приземлившись, он принял звериную стойку, хищно повёл ноздрями, вдыхая аромат смерти. Ему это нравилось. Он бы с удовольствием задержался у тела поверженного врага. Но... главная добыча была впереди и сейчас стремительно удалялась. Ему нужно было спешить, тем более скоро могла начаться Перезагрузка, в период которой даже Чёрному призраку требовалось укрытие.

И он, бросив последний взгляд на мертвеца, помчался за поредевшей группой, быстро сокращая дистанцию. Ему нравилась эта игра в кошки-мышки.

Чёрный призрак выскочил за поворот тропы и растерянно замер: впереди не было никого, хотя по запахам он чувствовал, что цели где-то рядом.

И тогда началось. Сталкеры сменили тактику, устроив засаду, – они не собирались так просто отдавать свои жизни.

Чёрную тень встретил кинжальный огонь из автоматов. Били с трёх сторон, практически в упор. У любого другого не было бы шансов уйти живым из этой мясорубки, но бойцам попался необычный противник.

Тот, кого называли Чёрным призраком, был во всех смыслах другим. Пули не брали его. Даже те, которые всё же находили бреши в его броне, вредили ему не больше, чем комариные укусы.

Призраку хватило мгновения, чтобы оценить обстановку и обнаружить мишени. А потом его чёрный, как смоль, ствол трижды изрыгнул снопы искр и огня.

Автоматы военных замолчали.

В один гигантский прыжок Чёрный призрак оказался возле умирающего командира группы, схватил его за шею, рывком оторвал от земли и стал, урча, словно кот, наблюдать за тем, как жизнь покидает человека. Затем, отбросив мёртвое уже тело, нашёл следующего военсталкера и убедился, что тот больше не дышит. Собирался проверить третьего, но земля под ногами вдруг мелко затряслась. Чёрный призрак замер. Приближалась Перезагрузка. И на сей раз гораздо раньше, чем он думал, – пора в укрытие.

Глава 1

Тот, кто побывал в Зоне хоть раз, будет возвращаться сюда снова и снова. Забыть не получится: она обязательно напомнит о себе ночным кошмаром, тревогой от резкого звонка в дверь или идиотской песней по радио. Сейчас был как раз такой случай. В такси – сером «Фольксвагене» с помятым крылом – динамики магнитолы разрывались от оглушающих басов очередной новинки в стиле рэп:

Ты в Зоне, чувак!
Тебе здесь не рады!
Рубай свой тушняк,
Не будет награды...

Акустика в машине была хорошей, даже слишком, в отличие от стихов песни. «Я не Лермонтов, не Пушкин, я простой поэт Кукушкин... Убить тебя мало, поганец, за издевательство над русским языком и здравым смыслом!» – раздраженно подумал я.

Скрипнули тормоза.

– Всё, приехали, – буркнул таксист.

– Спасибо. – Я протянул ему двести рублей.

Сдачу он мне, конечно, не дал. «Ну да, всем известно, что у сталкеров денег куры не клюют. Чаевые разбрасывают направо и налево. Дать в морду, что ли? – злился я, но решил не тратить время на такую по сути ерунду. – Может, потом. Город маленький – неизбежно пересечёмся. Тогда и поговорим. А пока живи целым и невредимым, умник».

Я вылез из такси на улицу, громко хлопнув дверцей. Машина, взревев, понеслась дальше. По сталкерской привычке я чуть помедлил, огляделся по сторонам и, не увидев ничего примечательного, потопал по посыпанному песочком тротуару.

На Большой земле хорошо. Здесь ты дома. Спокойно идешь по своим делам, не беспокоясь, что асфальт вдруг под тобой проломится и обдаст напалмом или сверху опустится незримый молот, который в один удар превратит твои кости в труху.

Но под ноги всё равно глядеть нужно: даже сталкеры иногда падают в оставленные открытыми канализационные люки.

В сотне метров от меня тарахтел юркий мини-трактор, разгребающий снежную кучу. Зима была в самом разгаре: с утра минус пятнадцать, к вечеру – ещё холодней. Зато в Зоне – вечная весна. Бар «Три толстяка», куда я, собственно, и направлялся, считался заведением средней руки: удачные возвращения из очередного рейда там не отмечались, серьезные сделки не заключались. Основной контингент посетителей состоял из сталкеров, которые оказались на мели и искали работу. Разумеется, заказ можно было найти и через Интернет, не выходя из дома, но большинство предпочитало знать нанимателя в лицо: на иного поглядишь и сразу откажешься.

Толкнув дверь, я вошёл внутрь. Фейсконтролем здесь, естественно, и не пахло, зато плотность табачного дыма зашкаливала – в пору было вешать топор. Федеральные законы о запрете курения в общественных местах в этом баре не действовали. Сталкерской братии всегда была свойственна анархия: мы чересчур собраны в Зоне и можем позволить себе расслабиться только на Большой земле.

Из колонок тихо лилась музыка – что-то спокойное и мелодичное, не мешающее разговорам. И никакого рэпа о сталкерах.

Посетителей хватало. При моём появлении сразу с нескольких сторон донеслись приветственные возгласы. Я вскинул руку, показывая, что рад встрече. Обходить каждого знакомого, чтобы поздороваться, не хотелось: кому надо – сам подойдёт. Мне же был нужен конкретный человек: сталкер по прозвищу Пломбир.

Кстати, о прозвищах. Как-то так получилось, что обычные имена и фамилии среди нас не в ходу. Каждый сталкер имеет свой позывной. Обычно получают его после первого же выхода в Зону (если удаётся вернуться, конечно).

Я поискал взглядом Пломбира. Он сидел на высоком стуле возле барной стойки и старательно накачивался алкоголем. Перед ним выстроилась целая батарея опустевших стаканчиков из-под «дринков».

Почему-то меня это не удивило. Я сел рядом с ним.

Бармен вопросительно поднял бровь.

Если в «Трёх толстяках» и есть список лучших клиентов, то я в нём точно занимаю последнюю позицию, потому что вот уже несколько лет как ни капли спиртного в рот не беру.

– Минералку без газа, – попросил я. – Можно целую бутылку, лучше стеклянную, «ноль пять».

Пломбир в это время допивал очередной «дринк», вперив воспалённые глаза в плоскую панель телевизора. Показывали новости. Звук был отключен, но внизу экрана шла бегущая строка. Я вчитался в текст: очередные обещания, что жить станет лучше и веселее, экономика пойдёт как на дрожжах, а Европа сама поперхнётся своими санкциями – новости, в которых не было ничего нового.

Я тронул Пломбира за плечо.

– Привет!

Он медленно обернулся и уставился на меня мутным взглядом.

– Торпеда?

– Он самый.

Я кивнул на его стакан.

– Что пьёшь?

– Да без разницы, – вздохнул он. – Лишь бы в голову дало.

– Совесть гложет? – участливо спросил я.

Он насторожился.

– С чего ты взял?

– Сейчас узнаешь.

Расхаживать по городу с оружием, а тем более приносить его в бар, было не принято. Сегодня же я сознательно пошёл на нарушение этого правила. Трюк с пистолетом на резинке в рукаве я позаимствовал из старого фильма «Рождённая революцией». Пару раз это мне уже пригодилось: выручило в ситуациях, которые поначалу казались безнадёжными.

Крохотный пистолетик – из тех, что принято называть дамскими, – скользнул в ладонь. Я сжал холодную рукоятку, направил ствол на Пломбира.

Он побелел, вцепился в столешницу.

– Торпеда, блин, ты чего? С дуба рухнул?

– Именно! Это тебе, сволочь, за моего друга!

Пистолетик едва слышно хлопнул.

Во лбу сталкера появилась небольшая аккуратная чёрная дырочка: вопреки обыкновению, меня не обдало кровью вперемешку с мозгами. Тело Пломбира внезапно пошло трещинами, а потом рассыпалось на сотни мелких осколков, с мелодичным звоном посыпавшихся на пол.

Бармен охнул и потянулся к кнопке тревожного вызова, вмонтированной в стойку.

– Погоди минутку, – вежливо попросил я. – А то палец сломаешь.

Он испуганно закивал: ну да, с вооружёнными людьми спорить не принято, тем более со сталкерами.

Я обратился к посетителям, которые, похоже, так и не поняли, что произошло.

– Коллеги, если у кого-то имеются проблемы с законом, рекомендую покинуть помещение. Скоро сюда приедут менты, и здесь начнётся веселуха. Спасибо за внимание!

Человек пять стремительно ломанулись к выходу. Жаль, я не мог последовать их примеру.

– Ещё желающие имеются?

Желающих больше не было.

– Теперь вызывай, – разрешил я бармену. – Шеф, а где моя минералка?

Минуты через две с улицы донеслось завывание сирены. «Оперативно, ничего не скажешь», – мысленно ухмыльнулся я.

Бар «Три толстяка» у полиции был на особом счету. Странно, что они вообще до сих пор не прикрыли эту лавочку. Видимо, решили, что уж лучше держать нас, сталкеров, под присмотром в одном месте.

Хлопнули двери, впуская в тёплое помещение холодный воздух с улицы. Два пэпээсника пробивались к стойке бара с автоматами наперевес. Ребята выглядели грозно и шутить явно не собирались: знали, какая публика собирается в этом заведении.

– Кто стрелял? – угрожающе спросил полицейский с сержантскими лычками на погонах.

Бармен ткнул в меня пальцем.

– Он!

– Я, – честно признался я и совершенно мирно улыбнулся.

Пока что всё шло так, как задумывалось.

– Руки вверх! – потребовал пэпээсник.

Я подчинился приказу.

– Только не нервничайте! Я больше не собираюсь стрелять, – заверил я полицейских.

– Разберёмся. Оружие!

Пистолетик перекочевал от меня к сержанту.

– Это всё? Или что-то ещё при себе имеется?

– Нет, – ответил я как на духу. – Сегодня я с собой даже нож не взял.

– Не похоже это на вашего брата, – не поверил мне сержант.

Его напарник обыскал меня и с некоторым разочарованием сказал:

– Не врёт. Больше ничего нет. Чистый.

– Значит, сталкер, да? Искатель приключений? – ядовитым тоном поинтересовался сержант.

Кажется, его это раздражало: мы ведь для них – потенциальные нарушители общественного порядка.

– Сталкер, – подтвердил я.

– Лицензию покажите.

– Пожалуйста. – Я протянул пластиковый прямоугольник с моей фотографией. – Дата не просрочена, печать на месте. Я перед законом чист, гражданин начальник.

– Это мы ещё посмотрим.

Сержант передал документ напарнику.

– Пробей по нашей базе.

Тот поднёс к губам рацию и забубнил что-то, связываясь с невидимым собеседником.

В первый год существования Зоны государство пыталось держать ситуацию под контролем. Ходить в Зону разрешалось только учёным в сопровождении военсталкеров. Когда же выяснилось, что оттуда можно принести весьма дорогостоящие «ништяки», началось

массовое паломничество. Народ как с ума сошёл. В Зону повалили толпы. Все жаждали быстрого обогащения и ещё не понимали того, с чем там им придётся столкнуться.

Тогда власть поступила в полном соответствии с принципом «не можешь победить – возглавь». Оказалось, что выдавать лицензии гражданским сталкерам и получать за это гешефт в виде налогов, гораздо проще и выгоднее, чем устраивать охоту на этих искателей приключений.

Аномалии и мутанты быстро отрегулировали численность сталкеров. На самом деле нас не так много. Кто-то навсегда остался в Зоне, кто-то (и таких – меньшинство) сумел прилично заработать и выбрал другую профессию, кто-то испугался и удрал. Остались самые стойкие. Приток новичков иссяк и превратился в тоненький ручеёк.

– Наши подтвердили. Такой у них в базе числится, – сообщил сержанту напарник с некоторым сожалением.

Понимая, что в этом плане ко мне не придаться, тот вернулся к изъятому оружию. Он покрутил в руках мой пистолетик.

– Зарегистрировано?

– Нет.

Сержант сразу оживился.

– Тогда откуда у вас этот пистолет?

На этот случай у меня имелась «страховка».

– Не поверите: на улице нашёл. Собирался отнести в полицию и сдать находку. Читайте, здесь всё написано. Это моё заявление. Пожалуйста, не потеряйте.

Я продемонстрировал сложенный вчетверо лист бумаги. Полицейский хмыкнул. Трюк был известным: многие крутые ребята таскают с собой подобные заявления. Главное – не забывать каждый раз писать новое с указанием текущей даты.

– А в кабак зачем завернули? Шли бы сразу в отделение.

– Так чтобы храбрости набраться, – не моргнув глазом ответил я.

Сержант подозрительно покосился на мою минералку.

– А если серьёзно, не для протокола? – поинтересовался полицейский.

– Если не для протокола, то... – Я взглядом показал на осколки того, что совсем недавно выглядело человеком.

– «Зеркало»¹? – догадался сержант.

– Оно самое, – подтвердил я.

Считается, что живые порождения Зоны не могут покинуть её пределов. Но у каждого правила есть свои исключения. Например, двойники, созданные «зеркалом».

– Понятно, – вздохнул он.

Сержант снял шапку и почесал свою лысеющую макушку.

– Как догадались?

– На тело наткнулся, – пояснил я. – Двойник убил настоящего Пломбира и бросил тело в болото. Думал, что избавился. Но потом началась Перегрузка. Труп выкинуло на тропу. А тут я по ней возвращался. Остальное, думаю, объяснять не нужно.

– Так-то оно так, – протянул сержант. – А другого места для разборок найти не удалось? Обязательно было пальбу в ресторане устраивать?

– Хорошо, что я его тут нашёл: понадеялся, что последует привычкам настоящего Пломбира. Вы хоть представляете, чего он мог бы наворотить?!

¹ Аномалия «Зеркало» – создаёт двойника человека, попавшего в зону действия аномалии. Этот «двойник» нацелен на одно – убийство оригинала. Поведенческие реакции близки к человеческим, но двойники очень скупы на эмоции, крайне замкнуты, угрюмы. Но им нельзя отказать в определённой хитрости. Если за неделю двойник не уничтожает оригинал – он моментально разлагается. Убив оригинал, дубль может существовать несколько лет. Некоторые дубли могут терзаться угрызениями совести.

Пристреленный мной двойник не был первым в истории Зоны. Бывали случаи и посложнее: на одного из таких вот созданий однажды пришлось охотиться аж в Первопрестольной, куда тот смылся, чтобы замести следы, и попутно угрохал с полдюжины ни в чём не повинных людей.

– И всё же вам придётся проехать с нами. Необходимо уладить некоторые формальности.

– Да без вопросов, – развёл я руками. – Я человек законопослушный.

– Приятно слышать. Пистолет мы изымаем.

– Заявление моё только приложить не забудьте.

– Не волнуйтесь.

Он повернулся к бармену:

– Сгоняй за совком и метёлкой. Нечего тут грязь разводить.

Меня повели к выходу. Я успел повернуться, чтобы пообещать вконец расстроенному бармену:

– Не переживай! Я вернусь и обязательно расплачусь за минералку!

В отделении меня промариновали до вечера. Допросов было несколько, и каждый – круче предыдущего. Я настроился на то, что ночевать придётся в обезьяннике. Всё к этому и шло.

Оно, конечно, мне было не впервой, однако дома спать куда предпочтительнее.

Но потом у ментов появились заботы поважнее, по коридорам забегала чем-то взбудораженная толпа, и следователь отпустил меня под подписку о невыезде. Теперь мне светила как минимум неделя тотального бездействия. Обидно было до слёз, ведь после Перезагрузки в Зоне всегда относительно спокойно: ловушек меньше, да и зверьё тупеет и впадает в апатию – самая урожайная страда!

Кстати, тот, кто придумал этот термин – Перезагрузка – наверное, имел отношение к программированию. Только компьютерщику в голову могло взбрести подобное сравнение.

С этими мыслями я вышел на крыльцо отделения. Постоял немного, наслаждаясь воздухом свободы.

Через дорогу находилась автобусная остановка. Синие или жёлтые «Скании» подъезжали каждые десять минут, принимая в своё чрево пассажиров.

Я жил в районе Простоквашино, прозванном когда-то так нелепо местными остряками. Чтобы туда попасть из центра, необходимо было проехать единственный в городе мост через Шексну². Когда-то обещали построить и второй, но не срослось: сначала не было денег, а потом появилась Зона.

Просто удивительно, что Череповец³ не умер, когда его отрезало от транспортных магистралей. Зона подмяла под себя все путеводные артерии. Одна только прокладка нового железнодорожного сообщения взамен Шекснинского⁴ узла стоила гигантских финансовых и человеческих усилий.

Позже люди смирились с Зоной, стали воспринимать её как часть обыденной жизни. Поэтому никого не удивило появление в городе сразу нескольких НИИ, занимающихся изучением аномалий, спецбатальона военных сталкеров, полка Росгвардии, бойцы которого несли охрану периметра.

А потом появились мы – вольные бродяги, ходоки за артефактами.

Обо всём этом я думал, сидя в автобусе и глядя в окно.

² Река в Вологодской области, приток Волги.

³ Череповец – город в Вологодской области. Индустриальный центр металлургической и химической промышленности.

⁴ Имеется в виду посёлок городского типа Шексна.

«Скания» перевалила через длинный вантовый мост, на следующей остановке я вышел.

Район, где я обитал, застраивался преимущественно в восьмидесятые, потому дома в большинстве своём были панельные – типовые и страшно скучные. Между ними высились несколько кирпичных многоэтажных «свечек», но общей атмосферы серости и убогости они не меняли.

На светофоре загорелся «зелёный человечек». Я перешёл на другую сторону дороги.

Несколько местных торговых центров зазывали меня неоновыми вывесками, но я не поддавался соблазну. Хотелось только заскочить в книжный – купить что-нибудь на внеплановые выходные.

Книги – моя давняя страсть и слабость. Дома скоро уже некуда будет их складывать. Электронные книги я не люблю, предпочитая «ламповый» шелест страниц. Я слежу за новинками, пишу отзывы и никогда не жалею на книги денег.

И всё же усталость перевесила. «Ладно, завтра схожу», – подумал я с грустью.

Я завернул в арку, ведущую во двор моего дома. Металлическая дверь с доводчиком бесшумно закрылась за моей стеной, когда я вошёл в подъезд, который был самым обыкновенным: обшарпанные зелёные стены, покрытые похабными надписями и соответствующими рисунками, обвалившаяся штукатурка, тёмные лестничные пролёты. Громяхающий лифт поднял меня на седьмой этаж. Снова «броня» металлической двери, потом хитрые замки, способные на пару секунд притормозить работу профессионального медвежатника... И вот, наконец, моя стандартная «трёшка», доставшаяся мне по наследству от родителей. Для одного, пожалуй, многовато, но мне всё равно нравится: спальня, гостиная, ну и комната, которую я в шутку называю кабинетом.

Особых планов на этот вечер не было. Оставалось только валяться на диване и смотреть телевизор. Я разогрел в микроволновке кусок жареной курицы, нарезал салат и умял все это, таращась в голубой экран. Перед сном я решил пошерстить сталкерскую сеть, чтобы узнать последние новости.

История с Пломбиром успела наделать много шума. Народ активно обсуждал мои действия: кто-то хвалил, кто-то критиковал – все как обычно. Я собрался было уже отключить планшетник, как вдруг на экране замигала иконка приватного сообщения: некто Саблин желал увидеться со мной и предлагал randevu на завтра в любое удобное для меня время в самом дорогом и шикарном ресторане города. Выбор места для встречи недвусмысленно намекал на то, что материальных проблем потенциальный заказчик (ну а кто это ещё мог быть?) не имеет.

Взвесив все «за» и «против», я откликнулся на предложение, договорившись встретиться в полдень. А потом завалился дрыхнуть, стараясь не думать о том, что день грядущий мне готовит.

Глава 2

Саблину было немногим за пятьдесят. Он был в хорошей форме, в отличие от большинства мужиков его возраста – погрузневших и отравивших пивные «мускулы» и двойные подбородки. Создавалось впечатление, что мой потенциальный заказчик не вылезает из спортзала и постоянно сидит на диетах. Ну, или ходит в Зону каждый день – как на работу. Хотя последнее вряд ли имело отношение к Саблину.

А ещё от него за версту несло дорогим парфюмом и большими деньгами – профессия обязывала. Никита Олегович Саблин оказался столичной штучкой: являлся президентом российского банка, входившего в пятёрку крупнейших в стране. Это я выяснил, покопавшись в Интернете перед нашей встречей. И, конечно, я не ожидал внимания к своей персоне со стороны птицы столь высокого полёта.

К его столу меня проводил весьма любезный официант.

За спиной Саблина маячили двое квадратных парней в строгих костюмах, но, когда Никита Олегович вяло махнул рукой, эти здоровяки куда-то исчезли. Однако я был уверен, что они мгновенно материализуются, стоит только их боссу щёлкнуть пальцами.

– Как мне вас величать: Торпеда или по имени-отчеству? – прищурившись, спросил он.

Передо мной сидел холёный, импозантный, с аристократическими, но отнюдь не барскими манерами мужчина. Казалось, всё у него идёт как надо, всё удалось... Вот только взгляд его, напряжённый и усталый, лучше всяких слов говорил, что совсем недавно в его жизни что-то произошло, причём не самое приятное.

– А вы знаете мои имя-отчество? – без особого интереса спросил я.

Столь важный человек наверняка наводил обо мне справки. Разумеется, не сам. В штате его банка наверняка имелся специалист по выполнению подобных поручений – какой-нибудь младший помощник старшего советника уровня «принеси-подай».

– Конечно, – кивнул он. – Доказать?

– Не надо. Раз встал такой вопрос – зовите Торпедой, мне так привычней.

– Прекрасно. Рад знакомству.

Мы обменялись рукопожатиями. Когда он крепко стиснул мою ладонь, я подумал: «Не слабый мужик. Наверняка балуется штангой или гирями».

– Давно в городе? – спросил я.

– Сегодня приехал. Ну и запашок здесь у вас! – чуть улыбнулся он.

– Что поделаешь... Пока дымят заводские трубы – город жив. Хотя и у вас, в Москве, – далеко не курорт. Особенно в час пик. Окна из-за смога открывать страшно.

Саблин доброжелательно улыбнулся.

Его оценивающий взгляд скользил по мне. В отличие от банкирского, мой наряд изыском не блистал: банальная тёмно-серая «двойка», пошитая в Турции. Отнюдь не эксклюзив. Я даже галстук не надел. У меня его просто не было.

– Прежде чем рассказать вам о моих намерениях, – после секундной паузы продолжил Саблин, – я намерен угостить вас хорошим обедом. Надеюсь, в этом заведении умеют готовить что-то приличное.

– Да вроде пока никто не жаловался, – произнёс я. – Хотя, если по-честному, я тут впервые.

Мы сделали заказ, и я подумал: «Теперь только бы не забыть, в какой руке держат вилку, а в какой – нож. В Зоне с этим намного проще – хватает одного ножа. Вскрываешь им банку тушняка, с него же и кушаешь».

– Я слышал: вы не пьёте, – сказал собеседник.

– Да. Завязал несколько лет назад и пока что не жалею об этом.

– Я тоже не усугубляю. Разве что для аппетита.

Во время еды мы поддерживали светский тон беседы. У нас нашлись даже общие темы для разговора, что странно, ведь между нами лежала огромная пропасть – мы были из совершенно разных миров. Обед пролетел быстро.

Я отодвинул пустую уже кофейную чашку. Саблин, внимательно наблюдавший за мной, одобрительно кивнул.

– Можем поговорить теперь о деле? – спросил он.

– С удовольствием. Должен же я хоть чем-то отблагодарить вас за обед и приятное общество. Итак, для чего я вам понадобился?

– Я планирую нанять вас, господин Торпеда.

– Давайте без «господ».

Саблин чуть поморщился.

– Попробую быть более демократичным, Торпеда. У меня на вас большие планы. Вы мне нужны.

– В качестве кого?

– Всё по вашему профилю. Я намерен нанять вас в качестве сталкера-проводника.

– Минуточку. Вы решили отправиться в Зону? – удивился я.

У богатых, конечно, свои причуды, но до этого момента Саблин производил впечатление здравомыслящего и адекватного человека, которого вряд ли могло потянуть на экстрим.

– Простите, – начал я, думая о том, как бы поделикатнее его отшить, – но я – не гид из турбюро, а Зона – не место для увеселительных прогулок.

– А никто и не говорит о пикнике в Зоне! – сквозь зубы процедил Саблин. – Мне нужно, чтобы вы сопроводили туда небольшую команду, в состав которой я, по ряду соображений, войти не смогу.

– И эта команда, я догадываюсь, не по грибы пойдёт...

– Всё верно.

– Какой интерес у вас в Зоне, Никита Олегович? Филиал вашего банка там не откроешь.

– Перед моими людьми поставлена конкретная задача: найти и убить Чёрного призрака.

Я поперхнулся от неожиданности и закашлялся.

– В чём дело? Что-то не так? – спросил Саблин.

Я вытер салфеткой губы.

– Всё не так!

– Можете конкретизировать? – Банкир был недоволен, но пока сдерживал эмоции.

Я выложил ему всё, что об этом думаю:

– Это несерьёзно, Никита Олегович. Если бы вы заранее навели справки, то знали бы, что Чёрного призрака не берёт стрелковое или холодное оружие. Ракета с ядерной боеголовкой могла бы помочь, но и это не факт...

– Гаусс-пушка, – коротко бросил Саблин.

– Простите, что? – недоумённо переспросил я.

– Гаусс-пушка, – терпеливо повторил банкир. – Слышали о такой?

– В компьютерных игрушках видел. Монстров выносит на раз. Но Зона, простите, – не игра. Виртуальные пушки там не помогут.

– Забудьте вы о компьютерных играх. Гаусс-пушка уже создана в реальном, а не виртуальном мире. Последняя научная разработка. Принципы работы, уж извините, объяснить не смогу: для этого надо быть физиком, а не финансистом. Что-то связанное с электромагнитными колебаниями. Собственно, меня это мало интересует. Здесь главное – другое. Учёные

утверждают, что мощности гаусс-пушки хватит, чтобы разобрать этого Чёрного призрака на атомы. Если он материален, конечно.

Я усмехнулся.

– Могу вас уверить: он более чем материален.

– Тогда гаусс-пушка с ним разберётся, – уверенно заявил Саблин. – Сколько сталкеров тогда свободно вздохнёт?

– Все до одного, – задумчиво произнёс я. – Много он крови нашим попортил, куча народа из-за него полегла. Но с чего бы у вас, человека, далёкого от Зоны во всех смыслах, вдруг появился зуб на Чёрного призрака? В благотворительность я что-то не особо верю. Должна быть веская причина.

В ответ он положил на стол фотокарточку.

– Возьмите. Можете её рассмотреть во всех деталях.

– Как скажете.

Я взял снимок и недоумённо повертел его в руках. На фото была запечатлена девушка: ничего выдающегося – не дурнушка, но и не красавица. Пройди такая в двух шагах от меня, я бы шею от любопытства точно не свернул. И в лице её было что-то общее с Саблиным: такой же разлёт бровей, складочка на высоком лбу, чуть полные губы. О портретном сходстве речи не было, но всё же...

Банкир заметил в моём взгляде внезапное озарение.

– Да, это моя дочь. Её зовут Ольга... – Тут он замер и добавил чуть надтреснутым голосом: – Вернее, звали. Она была учёным. Работала здесь в НИИ почвоведения, занималась серьёзными изысканиями. Несколько дней назад ушла вместе с группой военных сталкеров за какими-то особыми пробами грунта. Ушла и... не вернулась. Её и группу сопровождения убил Чёрный призрак. И теперь я хочу отомстить за смерть Оли. Надеюсь, теперь вам понятны мои мотивы?

– Вполне, – признал я. – Примите мои соболезнования, Никита Олегович.

– Спасибо! Знаете, прошло всего несколько дней, а я уже начал свыкаться с мыслью о том, что дочери больше нет. Странно. – Он помолчал и продолжил: – Мы с женой думали, что у нас будет сын. Хотели назвать в честь моего отца – Олегом. А родилась дочка.

– Ольга – красивое имя.

– Безусловно. Я кажусь вам чересчур сентиментальным? Думаете, люди моей профессии – хладнокровные эгоисты и мизантропы?

– Мне нечасто приходилось общаться с банкирами. Разве что с девочками-операционистами. Но они мне о своём начальстве не рассказывали.

– Финансисты – тоже люди, поверьте. Ничто человеческое нам не чуждо. Я любил свою дочь. Дороже неё у меня на свете никого не было. А теперь Ольги нет.

– Вы в этом уверены?

– Да, на все сто. Группа погибла. Всех убил Чёрный призрак. А потом началась Перегрузка. В общем, у моей девочки не было никаких шансов.

– Но ведь то, что вы задумали, Ольге уже не поможет, – осторожно сказал я. Саблин вспыхнул:

– Должен ведь я хоть что-то сделать в память о моей дочери?! Например, отомстить убийце. Так что – возьмётесь за это дело?

– Вы хотите, чтобы мы бегали по всей Зоне и искали Чёрного призрака? На это могут уйти годы.

– Нет! – На его лице заходили желваки, выдавая едва сдерживаемую ярость. – Ольга погибла неподалёку от бывшего Технопарка. Я навёл справки. Чаще всего Чёрного призрака видели именно в тех местах. А если и там не найдёте, то поведёте команду внутрь Технопарка.

– Вы с ума сошли? – Я от удивления даже чуть приподнялся со стула. – Это же гарантированная смерть!

– Вы – единственный человек, который побывал в Технопарке. И вы вернулись оттуда.

– Знали бы вы, чего мне это стоило! Я до сих пор просыпаюсь в холодном поту.

– Тем не менее, вы были там и смогли вернуться. Именно по этой причине я собираюсь нанять вас, Торпеда. Мне нужны ваш опыт и ваши знания, чтобы добраться до Чёрного призрака. Я готов заплатить бешеные деньги за ваши услуги. Вот! – Он взял салфетку и, написав на ней число с пятью нулями, передал мне. – Сумма указана в долларах, разумеется.

Потом Саблин добавил:

– Заметьте, это только задаток. Когда вернётесь – я заплачу остальное. В три, нет, в пять раз больше! Ну, соглашайтесь, Торпеда! Вы станете богатым человеком! Не упустите свой шанс. Это очень щедрое предложение!

Он с надеждой уставился на меня.

Я вернул ему салфетку.

– Извините, Никита Олегович. Согласен, вы предлагаете мне сумасшедшие бабки. И если я откажусь – жаба просто задушит меня.

– Вижу, вы колеблетесь?

– Не совсем. Я принял решение.

– Прекрасно.

– Но, боюсь, оно вам не понравится. Я, как вы справедливо заметили, был в Технопарке. И еле унёс оттуда ноги. В тот раз мне просто повезло. Не уверен, что так же будет и во второй раз.

– Вы испугались, Торпеда?

– Да. Испугался. Можете считать меня трусом. В других частях Зоны тоже не сладко, но Технопарк – это филиал одного всем известного заведения, которое ждёт грешников, вроде нас. Я никогда не видел такого количества аномалий и мутантов, собранных в одном месте. Даже если нас не прикончит Чёрный призрак, в чём я сильно сомневаюсь, то поджарит «микроволновка» или сожрёт пасюк. Вы видели пасюков, Никита Олегович?

– Только на снимках, – сказал банкир.

– Тогда мне будет легче объяснить. Представьте себе здоровенную толстую крысу размером с откормленную свинью, покрытую грязной свалявшейся шерстью. Эти твари никогда не шляются в одиночку. В лучшем случае мы наткнёмся на выводок из дюжины особей. В худшем – их будет несколько десятков. Человеческая плоть для них – деликатес. Они будут преследовать нас, пока не перебьют всех. Но и это, поверьте, не самое страшное создание Зоны! Просто самое распространённое.

– Прекратите! – взорвался Саблин. – Да, я слышал о пасюках. И знаю, что в Зоне можно встретить много других опасных тварей: зомби, мутировавших лосей, медведей-шатунов и прочую нечисть. Но сталкеры всё равно ходят в Зону, хотя и сталкиваются с этими кошмарными созданиями чуть ли не каждый день. Скажите честно: почему вы не берётесь за моё задание, Торпеда?

– Знаете, что отличает сталкера от нормального человека?

– Будьте любезны. Просветите меня.

– Чуйка. Так между собой мы называем интуицию. Если хотите – пресловутое шестое чувство. У сталкеров чуйка прекрасно развита. Без неё и часа в Зоне не протянуть.

– При чём здесь ваша интуиция?! – разозлился вконец Саблин.

– При том, что сейчас она вопит. Орёт, словно полицейская сирена. Сигнализирует о смертельной опасности. Этот поход плохо закончится, Никита Олегович. Простите меня, но сталкеры всегда доверяют шестому чувству. Вы можете предложить мне любую сумму, но я откажусь.

Саблин злобно сверкнул глазами.

– Чуйка, говорите...

– Да.

– И решение своё вы менять не собираетесь?

– Вы правильно истолковали мои слова.

– Хорошо. – Он забарабанил пальцами по столешнице. – Давайте сделаем так. Вот моя визитка. Здесь номер моего телефона. Только для ВИП-персон. Если передумаете – позвоните.

Я спрятал карточку в бумажник.

– Спасибо, конечно, но вряд ли что-то изменится.

– И всё же... – Чувствовалось, что он с трудом сдерживает гнев.

– Ладно. Я позвоню, – кивнул я.

Глава 3

Удивительно, но следующий день мне позвонил следователь и с некоторой отстранённостью в голосе сообщил, что моя подписка о невыезде аннулируется. Тогда мне и в голову не пришло связать этот звонок с Саблиным.

Недолго думая, я стал готовиться к очередному рейду, и в скором времени уже добирался пригородным автобусом до Шексны – посёлка, который находился на самой границе с Зоной.

На автовокзале автобус встречал милицейский патруль. У меня проверили документы, убедились, что моя сталкерская лицензия в порядке, и, откозыряв, пожелали счастливого пути.

Когда Зона только появилась и власти ещё не понимали, с чем столкнулись, была сделана попытка обнести её территорию сплошной стеной инженерных сооружений. Нагнали кучу спецтехники, рабочих... Короче, как при Чернобыле. Чуть саркофаг из бетона не выстроили.

Попытка провалилась. Не успело замкнуться кольцо, как оно вдруг оказалось внутри Зоны, которая за несколько часов Перезагрузки вдруг увеличила свою площадь.

Это был настоящий шок для всего человечества. Сотни людей стали жертвами этого расширения. Кто-то погиб, кто-то мутировал, но подавляющее большинство тех, кому не посчастливилось оказаться в эпицентре Перезагрузки, превратилось в лишённых сознания и движимых только инстинктами зомби.

Власти учли урок и эксперименты прекратили, а Зона с того дня прекратила расширяться. Она и без того оттяпала слишком много – достаточно для того, чтобы люди ощутили вполне понятный дискомфорт и тревогу за своё будущее.

Поэтому меня не ждали минные поля и заграждения из колючей проволоки. Они попросту не имели смысла. Пока Зону не трогали извне, она, в свою очередь, не трогала внешний мир. Жила по странным, но не лишённым логики законам.

С автовокзала я поднялся по дороге, идущей чуть в горку, до бывшего железнодорожного вокзала, где находился сейчас первый блокпост Росгвардии. Рослые парни в цифровом камуфляже пропустили меня после короткого допроса.

Между блокпостом и Зоной начиналось то, что в обиходе называли Гуляй-полем. Здесь сталкеры держали оружие и снарягу, и только тут мы могли продать артефакты барыгам-перекупщикам.

Если бы я в трезвом уме и твёрдой памяти попёрся в Череповец в защитном костюме «Стрелец 10М», с «калашом» сотой серии на плечевом ремне и рюкзаком с артефактами за спиной, то меня бы, без сомнения, грохнули те самые brave парни из Росгвардии. И им бы ничего за это не было: в уголовный кодекс по этому случаю внесли особую статью.

Своё снаряжение я держал у Сидора – пожалуй, самого знаменитого перекупа во всём Гуляй-поле.

Он всегда находился на «боевом посту», практически не вылезая на Большую землю. Похоже было, что он и вовсе потерял к ней всякий интерес.

Поговорку «мой дом – моя крепость» Сидор воспринимал буквально. Его жилище, а по совместительству еще магазин и склад, было защищено не хуже, чем штатовский Форт-Нокс⁵.

К сожалению, среди нашего брата-сталкера частенько встречались обычные бандюганы, что не прочь были разжиться чужим добром. Три раза Сидора пытались ограбить, и

⁵ Военная база в США, в которой хранится золотой запас страны.

трижды эти попытки заканчивались гибелью всех тех, кто подписался на эту безнадежную авантюру. Налётчики бесследно исчезали. Куда пропадали их трупы – не знал никто. Поговаривали, что их утаскивали в Зону, чтобы задабривать мутантов.

Лично меня этот вопрос нисколько не волновал. Снаряжение и оружие были в полной безопасности, больше Сидора за притащенные из Зоны «ништяки» всё равно никто не давал – он был незаменим.

Я поднялся на крыльцо его дома. Тихо зажужжала установленная над дверью камера видеонаблюдения.

Я помахал рукой:

– Здорово, Сидор! Это я, Торпеда. Впускай. Холодно на улице, не май месяц.

Щёлкнул электронный замок, дверь автоматически распахнулась. У Сидора всё было оборудовано по последнему слову науки и техники.

Я вошёл, зная, что в этот момент нахожусь под прицелом замаскированных пулемётов с дистанционным управлением. При желании оператор мог превратить моё брненное тело в фарш, не отрывая задницу от удобного кожаного кресла.

Если бы и это не помогло, то коридорчик, по которому я шёл, вмиг бы наполнился нервно-паралитическим газом, от которого спасёт не каждый противогаз.

Не удивлюсь, если это были ещё не все секреты здешней обороны.

Сидор по своему обыкновению читал. Как всегда, это был томик фантастики. Сталкеры исправно поставляли ему новинки. Некоторые специально гоняли за ними в Москву или Питер. Электронные книги Сидор принципиально не признавал.

Ходили слухи, что когда-то у него было своё издательство, но потом что-то не заладилось, и он нашёл своё пристанище на фронтире Зоны.

Увидев меня, Сидор со вздохом убрал книгу. Глаза его за толстой роговой оправой очков устало моргнули.

– Добрый день, юноша.

Он был в два раза старше меня, и это давало ему право называть меня юношей.

– Рад видеть тебя в добром здравии, – сказал я.

– Какое там здравие! – махнул он рукой. – Опять коленки разболелись, еле хожу.

– Я же тебе притащил в прошлую ходку «живчика»⁶. Чего не пользуешься?

– Я человек недоверчивый. К подаркам Зоны отношусь с подозрением. Сегодня он тебя лечит, а завтра в козлёночка превратит. Нет, я лучше покряхчу по-стариковски, но как-нибудь перетерплю.

– И охота тебе мучиться?! – удивился я.

– Забей. Это мои проблемы. Самогоночки не хочешь? Лично гнал. Чистая, как слеза, – похвалился он, демонстрируя пластиковую бутылку. – Мозги прочищает идеально.

Сидор знал, что я не пью, но каждый раз спрашивал одно и то же. Среди сталкеров считалось весьма почётным пригубить этот натурпродукт в компании Сидора. Кому попало он не предлагал. Только тем, к кому испытывал симпатию.

Мой отказ его не обидел.

– Как Зона? – поинтересовался я.

– Так Перезагрузка была недавно. Более-менее спокойно. Народ артефакты как грибы таскает – корзинами.

Последнее было не из самых приятных известий. То, что в Зоне спокойно, – это, конечно, хорошо. Затишье значительно упрощает поиск «ништяков», но тот факт, что сталкеры идут с богатым уловом, традиционно сбивал цены на рынке. А мне деньги были нужны позарез.

⁶ Живчик – артефакт, обладающий целебными свойствами.

Сталкера, как и волка, кормят ноги.

– Один только Чёрный призрак свирепствует, – продолжал Сидор. – На днях отряд военсталкеров угробил. Пять душ загубил.

Я кивнул. Это о них мне рассказывал Саблин. Там погибла его дочь.

– Информация точная?

– Точнее не бывает. Один из них перед смертью по открытому каналу видюху кинул. Там всего секунд на пятнадцать записи, но из неё всё ясно. Так что ты поосторожнее, Торпеда.

– Само собой. Буду тише воды, ниже травы.

– Во-во! Обязательно возвращайся! Может, передумаешь насчёт самогоночки? Она из организма всю пакость выводит.

– Спасибо за предложение. Как-нибудь потом, – отстранённо произнёс я. – Пойду собираться.

Ритуал облачения в защитный костюм занял пару минут, ещё четверть часа я потратил на тестирование систем жизнеобеспечения и проверку оружия. Главное – взять с собой как можно больше продуктов и боеприпасов. В Зоне с этим не густо, поэтому существует у сталкеров негласное правило: планируешь идти на день – бери с собой всё самое необходимое на неделю.

Хорошо, что у меня была «пушинка» – достаточно редкий артефакт, похожий внешне на обычный перламутровый шарик. С её помощью в Зоне можно было обмануть законы гравитации: кинешь такую «пушинку» в рюкзак – и можно без особого напряжения переть в нём килограммов двести груза.

Как я сказал – артефакт считался редким. Обладателей такого сокровища можно было пересчитать по пальцам рук и ног. Я специально не стал продавать «пушинку», поскольку всем и так было понятно – такая «корова» нужна самому.

Распрощавшись с Сидором, я покинул его гостеприимный форт и пошагал по вытоптанной в снегу ногами десятков сталкеров тропинке.

Зона начиналась в двух километрах отсюда. Внешне ее границу можно было определить по плотному туману, который вздымался стеной почти до самого неба и сходиллся с облаками.

Что представлял собой этот туман, так и не выяснили. Это было головной болью учёных, а не моей. Я знал, что он не ядовит, что через него можно пройти и что сразу за ним находится моя кормилица и поилица – Зона. Зачастую жестокая и кровожадная.

Я ни разу не слышал о том, что кто-то заблудился в этом тумане, хотя в нём не видно было ни зги. Тебя со всех сторон обволакивало дымчатым одеялом, движения замедлялись. Первые метры обычно давались с трудом, но потом тело привыкало, и шагалось уже гораздо легче. Больше никаких неудобств.

Я понятия не имею, какой толщины была эта туманная стена. Об этом можно было только гадать. Кто-то преодолевал её минут за десять-пятнадцать, кто-то проходил за несколько секунд. Может быть, она подстраивалась под каждого индивидуально. И, возможно, внутри тумана пространство и время вообще теряли свой смысл.

Я медленно двигался вперёд. Плотность вязкого «киселя» уменьшилась – первый признак, что выход рядом. И вот я оказался на открытом пространстве, а клубы тумана остались у меня за спиной.

«Здравствуй, Зона! Принимай гостей. Может, мил тебе, а может, и нет. Я не знаю, а ты ведь не скажешь. Извини, если потревожил зря. Какое-то время придётся тебе потерпеть. Я ненадолго, набью рюкзачок артефактами – и назад, к цивилизации. Всем надо жить. Спасибо, что помогаешь в этом», – мысленно поприветствовал я свою кормилицу.

За пределами туманной стены, на Большой земле, была зима – обычная русская зима, с трескучим морозцем и снежком, – а тут я попал в конец весны. Моё любимое время года, когда кажется, что всё только начинается, всё впереди. Такая вот машина времени.

КПК пискнул. На экране появилось традиционное сообщение, которое генерируется автоматически, когда ты оказываешься в Зоне.

«Привет, брат-сталкер!»

Разумеется, среди сталкеров встречаются и женщины. Немного, конечно. Почти каждая из них – живая легенда Зоны. Мне всегда было интересно: какое сообщение получают они, распознаёт ли система, настроенная неизвестными умельцами, пол хозяина КПК?

Зона изменила многое, но не всегда эти изменения можно было заметить невооружённым глазом. На первый взгляд я оказался на характерной для Вологодчины холмистой местности, изрезанной многочисленными болотцами, поросшими осокой и тонким осинником. Однако был здесь и настоящий бор – с высоченными корабельными соснами и ковром из иголок на песчаной почве. Я не ботаник, но понимаю, что некоторые деревья вряд ли растут где-то ещё, кроме Зоны. Наверное, это тоже мутанты. А может, и порождения самой Зоны, которая бывает очень изобретательна.

Но пока что всё выглядело вполне привычно, глазу не за что было зацепиться.

Земля под ногами была сухой, ничего не хлюпало.

По краям тропки росли подорожник, репейник, ещё две-три травки, которые я знал. На холмах – проплешины мха. Покачивались деревца, скрипя кронами.

Ничего экстраординарного. Казалось, что я просто приехал на дачу и отправился погулять в лес.

Хотя туман накрывал Зону своеобразным куполом, сквозь него всё равно пробивалось солнце. Оно грело меня своими ласковыми лучами.

«Лечь в травку и позагорать, что ли? Когда ещё такая возможность появится...», – подумал я, но тут же отогнал прочь эти мирные мысли. То, что кажется идиллией и сказочной пасторалью, зачастую оборачивается жутким кошмаром сталкера. Расслабился – жди беды.

Непонятная тревога охватила меня. Пока что я не мог определить её источник, но чуйка заставила сердце забиться быстрее.

Датчик аномалий, встроенный в КПК, молчал. Собственно, это ещё ничего не значило. Хватало ловушек, которые прибор не определял. Зона менялась с каждой Перезагрузкой. Большинство этих изменений познавалось кровью и смертями. Не хотелось бы внести подобный вклад, пусть он даже окажется хоть трижды полезным для тех, кто пойдёт в Зону после меня.

«Пожалуй, это не аномалия. И не мутант, засевший в укрытии», – думал я, понимая уже, что беспокоило меня что-то другое, иная подстерегающая опасность: кто-то пожаловал именно по мою душу.

Только человек с развитой, почти экстрасенсорной интуицией мог стать сталкером. А меня считали одним из лучших.

Тренькнула и сразу оборвалась тревожная струна – сейчас начнётся!

Я успел на тысячную долю секунды опередить невидимого стрелка, упав в траву. Автоматная очередь прошла воздух в том месте, где только что стоял я. Подумать только – если бы я сплоховал в тот момент, то уже отдал бы Господу душу. Но мне было не до глупой рефлексии и прочих интеллигентских штучек. Я всегда действую в режиме зверя, спасающего свою шкуру.

В подобной ситуации нельзя находиться на одном месте.

Перекат.

Ёшкин кот! Пули пробороздили дорожку в сантиметре от меня, но я успел засечь позицию стрелка. Это был явно не снайпер (тот бы действовал более хладнокровно), но и не из

новичков. Эта очередь точно бы прошла по мне, не успею я среагировать должным образом.

А вот теперь настала моя очередь. Я выстрелил в его сторону, заставляя прижаться к земле, и тут же нырнул к достаточно широкому пню, который мог послужить надёжным укрытием.

Ещё «двойка» в позицию стрелка.

В ответ тот огрызнулся короткой очередью.

Я знал, что не попаду, но с врага стоило сбить спесь и излишнюю самоуверенность. Противник мне попался калибром пожиже: сталкер – да, но точно не профессиональный киллер. Это, можете мне поверить, большая разница. Всё же наш брат заточен под иные задачи: выживать, обезвреживать аномалии и собирать «ништяки». Душегубство – это не наше, не сталкерское.

А судя по тому, что лупили по мне не в тот момент, когда я возвращался из Зоны с хабаром, а на входе, речь об ограблении не шла. Специально, значит, пожаловали по мою душу. Знать бы только – зачем.

– Эй, стрелок! Тебе чего надо? Давай поговорим! – выкрикнул я.

Фьють! Только щепки по сторонам. «Угу, выходит, общаться со мной не желаем. Невежливо получается. Я со всем почтением, а мне в ответ – порция свинца. Ладно, по хорошему, не получилось», – мысленно подбадривал я себя, уже начиная закипать от злости.

Я решил, что пора перехватить инициативу – не всё ж терпелу из себя изображать. Позиция убийцы проигрывала моей. В какой-то момент роли поменялись.

Я открыл шквальный огонь, буквально выкашивая траву возле его лёжки. А потом снова спрятался за пенёк и уже из укрытия метнул «эфку⁷» по всем правилам военной науки.

Хлопок, свист осколков и... тишина.

Выждав пару минут, я пополз к таинственному стрелку.

Он бездействовал, что свидетельствовало только об одном: ему основательно поплохело.

Я не ошибся. Сразу несколько осколков сделали своё черное (для меня – белое) дело. Один из них снёс часть черепа моему противнику, но я всё же сумел опознать в убитом сталкера с погремухой⁸ Кубышка – ничем не примечательного мужичка лет тридцати.

Нам доводилось пересекаться по пустяковым делам, и я знал точно, что повода для стрельбы я ему не давал.

«Что из этого следует? – пытался я обдумать ситуацию. – А ничего хорошего. Получается следующий расклад: это не ограбление, а форменное нападение с простой целью – убить. Личные мотивы не просматриваются совсем. Из этого вытекает другой неутешительный вывод: это заказ. Кто-то решил меня убрать. Саблин! Другой кандидатуры нет. Я подозреваю, что есть люди, желающие моей смерти... но вряд ли они могут себе позволить нанять киллера. Они бы действовали сами. Неужели мой отказ настолько задел банкира, что тот решился на столь радикальные методы?»

Я понимал, что у несчастного отца могло окончательно снести башню из-за недавней трагедии. То, что он решил выместить злость на мне, коль с Чёрным призраком не получилось, казалось вполне логичным.

И хотя были в этой версии некоторые несостыковочки, я всё же решил взять её за отправную.

⁷ Ф-1 – ручная противопехотная оборонительная граната.

⁸ Погремуха – прозвище, позывной.

Как и я, Кубышка был сталкером-одиночкой, работал без напарников. Репутация у него была так себе: поговаривали, что водились за ним дурные делишки... Ну а кто среди нашего брата без греха.

Ладно, это всё лирика.

Я покопался в вещах Кубышки. Нет, не ради мародёрки. Брать всё равно с него было нечего: снаряга хреновая, оружие попорчено осколками гранаты, хабара при себе нет, даже контейнер для артефактов он не захватил – видимо, целенаправленно шёл на меня охотиться.

Я рассчитывал найти хоть что-то, что поможет мне выйти на след заказчика. Но то ли детектив из меня неважный, то ли Кубышка оказался чересчур опытным – в любом случае меня ждал облом. Полнейшее фиаско, короче. Нет, понятно, что вряд ли при сталкере нашелся бы договор найма с указанием конкретных персон. Но ведь хоть самая заваливающая улика могла вдруг остаться? Обычно в детективах всегда именно так и происходит: какая-нибудь ниточка, зажатая в руке, недвусмысленно указывает на преступника. Оказывается, нет. Врут детективы.

«Значит, Кубышка унёс тайну с собой в могилу, – разочарованно вздохнул я. – Плохо, конечно. Раз у него не получилось – могут нанять другого киллера. Только теперь рангом повыше. И тот ничего не побоится и замочит меня в городе. – От этих мыслей я сразу похолодел. – Вот так живёшь себе, в ус не дуешь, и тут вдруг на тебя с какой-то бухты-барахты объявляют охоту. Всё, нужно сматывать удочки. Перестрелка не могла остаться незамеченной, скоро сюда примчится вся фауна, а она традиционно настроена агрессивно по отношению к человеку. И если мне дорога жизнь, в чём не приходится сомневаться, надо дуть отсюда рысью».

Я набрал на КПК сообщение о смерти Кубышки и отправил его в открытую сеть – само собой, не вдаваясь в подробности. Я знал, что властям плевать на то, что сталкеры вытворяют в Зоне: пусть бы мы даже друг друга перемочили насмерть, лишь бы не выносили свои тёрки за её пределы.

А свой брат-сталкер всегда поймёт.

Снова пискнул КПК.

На экране высветилось сообщение:

«Мир его праху! Пусть в лучшем из миров найдёт он бесконечную поляну артефактов, кучу бухла и любимую женщину!»

На долю секунды я даже позавидовал Кубышке, но потом тряхнул головой, отгоняя идиотские мысли.

«Нет, господин Саблин, – решительно подумал я, – я ещё поживу и, даст господь, свижусь с вами для короткой, но весьма насыщенной беседы. А там посмотрим».

Глава 4

Трудно выкинуть из головы смерть другого человека, особенно если ты лично приложил к этому руки.

Нет, я не винил себя, ведь это была обычная самозащита, и любой суд меня оправдал бы. Но чисто по-человечески было неприятно. Захотелось скорее встать под душ, чтобы смыть с себя эту невидимую грязь.

И ведь я не хлюпик и не нытик, а всё равно на душе словно кошки скребли.

Такое начало угнетало. Среди сталкеров бытует примета: если с самого начала что-то не задалось – дальше будет только хуже.

Хотя, есть и другая поговорка: если всё идёт гладко – значит, жди проблем. Самым загадочным образом эти народные мудрости прекрасно уживались в наших сталкерских мозгах.

Через час я смирился с тем фактом, что стал объектом охоты и что недавно убил человека. «Вернусь из Зоны – буду думать, – решил я. – А пока займусь тем, ради чего, собственно, я сюда припёрся. Глупо прямо сейчас возвращаться на Большую землю».

Первый стоящий внимания артефакт я нашёл, можно сказать, за углом: шёл-шёл по тропке, глядь – у лопухов лежит интересная вещица, меня ждёт. Ловушка, судя по всему, сработала здесь недавно, уконтропупив мутировавшего кабанчика-секача, и теперь, обезвреженная, набиралась сил и энергии, попутно поделившись артефактом, наделённым воистину чудесными свойствами. Я убедился, что аномалия временно безопасна, залез в неё, взял артефакт и положил этот ценный приз в спецконтейнер. Без такой тары ни один здравомыслящий сталкер и шагу в Зону не сделает. Мой контейнер к тому же обладал весьма полезным свойством: в нём можно было хранить сразу несколько артефактов, даже таких, что «гасят» друг друга, – штука дорогая, но своих денег стоила.

«А жизнь-то налаживается!» – взбодрился я.

Кабанчика, что послужил случайным сапёром, ловушка вывернула наизнанку. Натюрморт, состоящий из крови, кишок и перемолотых в труху костей выглядел абсолютно непривлекательно и в высшей степени неаппетитно, но мой желудок всё равно предательски заурчал.

Я не стал затягивать с привалом на обед. Отошёл на пару километров (это заняло у меня ещё полчаса), выбрал местечко, где меня бы никто не заметил, зато я мог видеть всех. Маскировка в Зоне – первое дело. Чем меньше отсвечиваешь, тем дольше проживёшь.

Обед состоял из банки риса с мясом, зерновых хлебцев и чуть сладкого брусничного компота. На десерт – витамины. Плевать, что толку от них мало, зато их прикольно разжёвывать. Особенно витамины с ментолом: появляется приятный холодок во рту, будто зубы почистил.

После трапезы, однако, осталось ощущение легкого голода. Никакой тяжести в животе. У меня этот вопрос был поставлен под контроль. Набивать брюхо в Зоне опасно. Нужно чуть недоедать. Сытый человек ленив и плохо соображает. В Зоне это чревато неприятностями. А мне неприятности не нужны. Я ведь находился на работе: опасной, неблагодарной, однако другой у меня не было.

Заморив червячка, я пошагал дальше.

У нас, сталкеров, словно у грибников, есть свои заповедные места, которые мы обходим одно за другим в надежде, что если повезло в прошлый раз, то вдруг повезёт и сегодня. Я начал методично обшаривать укромные уголки, но попадалась всякая ерунда, которая занимает много места и стоит копейки. Нет, конечно, будь я новичком, плясал бы от радости и набивал рюкзак – какой-никакой, а хабар! Его всегда можно было выгодно толкнуть Сидору. Тот морщиться не стал бы.

Но здесь возникает главный сталкерский вопрос: что для тебя оптимально – большие «раки» по пять рублей, или маленькие, но по три. Кто слышал известную юмореску, тот поймёт.

Опытные сталкеры ищут дорогие и редкие артефакты.

Вместо десяти «приапов», чьё действие сродни виагре (разве что эффект более продолжительный), лучше найти одну-две «косухи», которые высоко ценятся яйцеголовыми из разных НИИ, поскольку обладают просто удивительными свойствами. Обывателю вроде меня эти свойства, конечно, покажутся абсолютно бесполезными (ну какой для нас с вами интерес от того, что тень от «косух» преломляется под весьма странным углом?), однако любого учёного они способны довести до состояния оргазма.

Есть и более эксклюзивный хабар, но его надо поискать, за ним нужно побегать.

К вечеру мой рюкзак ощутимо потяжелел, что давало повод для оптимизма.

Дважды мне на пути попадались стаи пасюков, и оба раза я успел смыться раньше, чем они учуяли меня. Заодно пришлось хлопнуть чересчур настырного зомби, которому было не лень плестись за мной целый час. Он ещё не успел сгнить, поэтому передвигался довольно резво.

Зомби этот раньше был солдатом Росгвардии. Наверное, угодил под расширение Зоны во время всем памятной первой Перезагрузки. Это сейчас все уже знают, что нужно делать в таких случаях. Но опыт такой дался дорогой ценой.

Сколько ещё таких неприкаянных пацанов бродит по Зоне!

Я подарил ему покой, разнеся его мозг из «калаша». Почему-то этот способ, замусоленный в многочисленных «ужастиках», оказался реально действенным против настоящих, а не только киношных зомби.

Когда солдатик упал, я без всякой брезгливости снял с его шеи медальон. У парня наверняка были родственники, которые имеют право знать всю правду, какой бы жестокой та ни была.

В Зоне тоже бывает смена времени суток. Правда, ночь здесь не такая тёмная, как на Большой земле, но всё равно – передвигаться в эту пору и рискованно, и достаточно сложно. Пик активности множества тварей приходится на ночь. А ещё кругом полно ловушек, которые невозможно засечь при плохом освещении. Да и вообще – попробуйте прогуляться по ночному лесу, даже если это самый обычный лес. Уверен, что впечатлений наберётся на всю жизнь. Хорошо, если ноги не переломаете...

Ночевать на открытом пространстве в Зоне не рекомендуется. Даже отряды сталкеров в пять-десять человек всегда стараются найти для ночёвки подходящее убежище.

В одну из ходок я удачно набрёл на заброшенный погребок, устроенный кем-то из рачительных хозяев в небольшом холмике ещё в те благословенные времена, когда народ знать не знал, что на свете бывает такое чудо-юдо, как Зона. В таких погребах удобно хранить припасы на зиму. Или прятаться ночью.

Чтобы это место не нашли чужаки, я тогда сразу старательно замаскировал вход в погреб.

Сейчас же нужно было сначала проверить округу, чтобы убедиться, что за время моего отсутствия тут не появилась аномалия.

Детектор молчал. Визуальный осмотр тоже ничего не показал. Дальше – стандартная процедура: гайка на длинной леске. Она мягко шлёпнулась в траву – ноль реакции.

Я стал бросать гайку снова и снова, как пушкинский старик свой невод. Улова не было, и это радовало: ночью у меня будет крыша над головой.

Раскидав ветки, под которыми был спрятан лаз, я открыл чуть прогнившую деревянную дверцу.

Изнутри повеяло сыростью и лёгкой гнильцой – ничего страшного, бывает амбре куда хуже. Как-то мне пришлось заночевать в компании трёх разлагающихся трупов – вот такое точно никогда не забудется.

А сегодня меня ждал практически номер в «Хилтоне» – со всеми мыслимыми удобствами. Красота!

Я забрался внутрь, прикрыл за собой дверь и заложил её камнями, которые заранее натаскал, когда только нашёл это местечко. Получилась импровизированная стена.

Не к месту вспомнилась легендарная фраза: «замуровали, демоны». Тут я скорее сам от всех замуровался: если кто-то начнёт пробиваться – ему придётся попотеть. Здесь было темно и прохладно, но куда уютнее и безопаснее, чем снаружи. Для непрошенных гостей я соорудил также сигнализацию: несколько жестянок на проволоке. Об этом я тоже позаботился заранее.

Был, конечно, и более радикальный вариант – установка растяжки. Но я от него отказался. Вдруг кто-то из своих нарвётся? Как потом людям в глаза смотреть, особенно если эти глаза будут на дереве висеть? Да и нашумит изрядно, а Зона этого не любит.

Ночь прошла спокойно, хотя толком выспаться не удалось. Я просыпался от каждого шороха.

Утром выбрался наружу и моментально наткнулся на следы: возле моей ночлежки потоптался какой-то четырёхлапый мутант. Я бы не удивился тому, что он, почуяв меня, сидел в засаде, а потом или ему надоело, или переключился на другую добычу.

В любом случае, выбравшись, я убедился, что никто не планирует выпрыгнуть на меня из ближайших кустов. Эта новость повысила моё настроение.

На завтрак приготовил варево из субпродуктов. В обычной жизни я бы к такому даже не прикоснулся, а в Зоне – ничего так, уплёл за милую душу. И добавки бы попросил, если бы не принцип: не нажираться до отвала.

Кофе же окончательно примирил меня с действительностью.

Пластинка жевательной резинки заменила мне зубную пасту и щётку.

Засиживаться было некогда – труба звала.

В редколесье я всегда чувствую себя весьма неуютно – будто в витрине магазина. Вот и сейчас я старался поскорее пройти это место, но по закону подлости оно растянулось километра на три, если не больше.

Я старательно обошёл «трясину» – участок поляны, будто присыпанный пухом. Это не самая опасная ловушка, но для сталкера-одиночки вполне может оказаться фатальной.

Дальше рельеф изменился, напоминая уже окрестности под Мурманском: покрытые мхом сопки, кривые берёзки.

Вдруг послышался шум скатывающихся камней.

Я моментально прильнул к ближайшему холму, чувствуя всем телом его холод, затаил дыхание и стал прислушиваться.

Военсталкеры никогда по одиночке не ходят. Это запрещено инструкциями. В рейд по Зоне всегда отправляется группа, состоящая минимум из двух, а чаще всего из трёх бойцов.

Особых напрягов между нами не бывает, но я не хотел выдавать своего присутствия – бережёного, как известно, бог бережёт.

Я дождался, когда военсталкеры исчезнут из пределов видимости, и только потом вылез из укрытия.

М-да, там, где прошли они, мне делать было уже нечего. У этих парней подход был стахановский: вкалывают они до того момента, пока не убедятся, что весь «урожай» уже снят. Только тогда снимаются с одного квадрата и планомерно переходят к следующему.

Нет, с государством конкурировать невозможно. Оно тебя везде задавит. Даже в Зоне.

Мне пришлось корректировать маршрут, так как все мои планы полетели в тартарары. У меня было два варианта: номер раз – плюнуть на всё и топтать на Большую землю, номер два – поискать хабар в другом месте.

Поначалу, чувствуя жуткую усталость, я склонялся больше к первому варианту: вот вернусь, мол, домой, отсижусь в своей берлоге, наберусь сил. С другой стороны – было жалко потраченного зря времени. Получалось, что я напрасно рисковал жизнью. Как ни крути, пустым к Сидору идти было нежелательно.

Решение было принято: рейд до победного конца. Жрачки у меня хватало, с патронами тоже было неплохо – спасибо «пушинке», благодаря которой у меня не бывало особых проблем с жизненно необходимыми припасами. Хотя пару раз, помнится, мне приходилось «лакомиться» мясом пасюков. Удовольствие, конечно, – то еще, но на безрыбье и такое потянет. Главное – щедро посыпать этот «деликатес» перцем или другой подходящей специей. А вот без «маслин» нормальному чуваку в Зоне точно делать нечего: шансы выжить переходят в разряд отрицательных величин.

Но, пожалуй, хватит о плохом.

Я наконец определился: идти дальше.

Человек, у которого есть цель, способен свернуть горы. Или набить шишку. Но опять же – не будем о плохом. Пессимистов и без меня достаточно, тем более пессимистов с автоматами Калашникова.

Во рту у меня появился неприятный привкус, и я открыл новый блистер с жевательной резинкой. Кстати, был у меня знакомый сталкер, который из-за жвачки серьезно вляпался. Наткнулся он однажды на нетопыря, сунулся в кустарник, чтобы пересидеть опасность, а резинку выплюнуть забыл. Мало того, он ещё на панике умудрился выдуть пузырь, который по всем законам подлости оглушительно лопнул в самый неподходящий момент.

Закончилось всё это длительной схваткой и многочисленными ранениями: нетопырь жутко раздражается, когда его пугают. Мне, правда, такой залёт не грозил: я пузыри выдувать не умею. Даже в детстве не получалось. Что уж говорить о более сознательном возрасте. Тропинка, по которой я шагал, сворачивала направо. Из-за густых деревьев и кустарника не было никакой возможности разглядеть, что находится за поворотом. Обычно в таких случаях я притормаживал за несколько метров, залегал в траву и осторожно полз на брюхе, внимательно рассматривая окрестности.

Можно, конечно, уйти, если что, перекатом, но настоящий сталкер избегает ненужных опасностей. Умный в гору не пойдёт, умный заранее маршрут проложит. Ввязываться в перестрелку – не наш метод. Мы воюем, когда припрёт по-настоящему.

Но сегодня точно был не мой день. Сначала все планы мне спутали военсталкеры, а потом я реально сглупил и, резко завернув за поворот, нос к носу столкнулся сразу с тремя гоблинами.

Разумеется, у этих существ имеется какое-то длинное научное название на латинском языке. Но так исторически сложилось, что в быту их зовут просто гоблинами. В принципе, название ёмкое и меткое. На вид они смахивают на обезьян: большеголовые, ростом метр с кепкой, с ног до головы покрытые бурой свалившейся шерстью, с непропорционально длинными руками (что гротескно смотрится на фоне коротких ног), прямоходящие (но при необходимости могут довольно быстро бегать на четвереньках). При всём этом великолепии такие обезьянки обладают весьма мерзким характером.

Но самое плохое заключается в том, что они – телекинетики. Они способны силой мысли управлять предметами. Человека в воздух гоблины, конечно, не поднимут, даже если объединят коллективные усилия, но закидать противника с большого расстояния булыжниками и палками – запросто.

У самцов эти способности развиты лучше, чем у самок, причём считается, что чем старше гоблин, тем он более сильный телекинетик. Только долго гоблины не живут. Причин много, но главная, наверное, заключается в том, что среди них очень развит каннибализм. В голодное время они с удовольствием жрут друг дружку, и уж тем более не побрезгуют человечинной.

Мне, учитывая ситуацию, повезло вдвойне. Во-первых, стоящие передо мной гоблины были самками (первичные половые признаки являлись неоспоримым тому доказательством – одежду твари не носили), во-вторых, это был молодняк.

Для них моё появление тоже стало сюрпризом.

Три пары округлившись до размеров чайного блюдца глаз смотрели на меня с испугом и ненавистью.

Я знал: даже если мы разойдёмся мирно, самки позовут остальное племя, и тогда уже целая толпа гоблинов ринется в погоню по моим горячим следам.

Но если бы я сразу открыл огонь, то это ещё быстрее привлекло бы внимание сородичей трёх гоблинских девах. Самки, тем более молодые, никогда не отходят далеко от логова племени.

«Значит, придётся работать по-тихому, – решил я, – и работа эта будет очень грязной».

Мадам, стоявшая ближе всех ко мне, открыла рот, набрала в грудь побольше воздуха, приготовившись поднять дикий крик.

Я молниеносно вытащил нож. А дальше я превратился в мясника и хладнокровно убил самку до того, как она успела всполошить всю округу. Меня обдало волной вони. Незримое облако окутало меня туманом, от миазмов которого захотелось проблеваться. Самка перед смертью обделалась.

Это было похоже на газовую камеру! Хуже тысячи скунсов!

Но мне некогда было отвлекаться. Следом за первой ещё две особи простились с жизнями. На сей раз всё произошло гораздо аккуратнее, но мне и первой твари хватило.

Если честно, я бы предпочёл иное развитие событий. Будь у меня возможность заранее увидеть самок, я бы сделал всё, чтобы не попадаться им на глаза. Но получилось то, что получилось.

И это принесло с собой дополнительные проблемы.

Я понимал, что племя вскоре обязательно наткнётся на трупы и пойдёт за мной по запаху, а вонять я буду за версту. Тела в этой ситуации было прятать бесполезно – даже в противогазе гоблины своих разыщут.

Что из этого следовало?

А то, что пора мне было уносить ноги из Зоны. Иначе – полный капут. Одному против племени гоблинов не выстоять.

Как всё не вовремя случилось!

И винить, кроме себя, было некого!

«Сам накосячил, сам и исправляй. Руки в ноги – и бегом, твою мать!» – подгонял я сам себя.

Я быстро сориентировался и определил, в какой стороне находится ближайший выход из Зоны. «Далековато, – прикинул я. – А если на хвост упадёт всё племя, вечер станет безумно томным. В смысле, утомят меня гоблины до мертвецкого состояния. Плевать на хабар! Жизнь дороже».

Через четверть часа до меня донёсся дикий вопль нескольких десятков разъярённых гоблинов. Я обреченно подумал: «Нашли. Причём слишком быстро. Сейчас они встанут на след – и понеслась! Эх, мама, говорила ты мне – не ходи в сталкеры! Права ты была на все сто: лучше бы я на завод пошёл!»

Преследователи приближались. Гоблины – твари мелкие и очень шустрые. А ещё их подгоняла месть. В этом плане они от нас не отличаются: будут мстить до последнего.

Так что моим единственным шансом уцелеть был побег из Зоны. Ну и пару дней здесь потом не показываться не помешало бы. Гоблины быстро вспыхивают и так же быстро остывают. Найдутся у них занятия поинтереснее, чем охота на меня.

Вдруг в спину мне что-то ударило. «Хреново, – подумал я. – Мне уже на пятки наступают».

Теперь я находился в пределах видимости, и гоблины принялись забрасывать меня всем, что под руку попадалось. Рюкзак, конечно, погасил силу броска, но толчок всё равно был знатный. Я едва не споткнулся и не пропахал землю носом. В моей ситуации падение было равносильно добровольной сдаче.

– Нет, парни, так не пойдёт. Мы ещё побегаем, покоптим землю, – бормотал я, не сбавляя скорости, но тут мне что-то больно ударило по голове, и я заорал уже во весь голос: – Ай, блин!

Это была не пуля, конечно, но всё равно больно. Тут спасибо надо сказать защитному шлему. Вспомнилась не к месту шутка: был бы мозг – было бы сотрясение. А вообще мне в тот момент было совсем не смешно – плакать хотелось.

– Евпатий Коловрат! Ну что за сволочь перепутала меня с барабаном! – Я разозлился. Ладно, одна шишка, две... но когда они сыплются на тебя градом – тут никакая психика не выдержит. – Всё, ребята, мне эта игра перестала нравиться. Я обиделся, причём серьёзно. И кто вам сказал, что бить можно только в одни ворота? Ошибочка вышла, неуважаемые гоблины!

Я круто развернулся и сразу засёк несколько потенциальных мишеней.

Вообще-то гоблины – калачи тёртые: знают, что большая и тёмная палка в руках человека может плевать ядовитыми жалами. Но погоня есть погоня: сплошной адреналин и потеря осторожности.

– Кто не спрятался – я не виноват, – тихо произнес я и вдавил спусковой крючок.

Очередь сшибла двух самых бойких. Те неслись во весь рост и словно налетели на невидимую стену. Они замерли на секунду и повалились, как кегли. Остальные бросились врассыпную – только ветки затрещали.

Однако ликовал я недолго. В воздух взмыла отломанная ветка, повернулась в мою сторону острым концом и полетела прямо на меня – вот тебе, бабушка, и полтергейст!

Палкой управлял неопытный телекинетик. Импровизированный дротик пролетел в метре от меня. Мне даже не пришлось уклоняться.

Для острастки гоблинов я причесал кусты ещё одной очередью. И не промахнулся: судя по визгу, кого-то зацепило.

Я предположил, что моим преследователям понадобится какое-то время, чтобы очухаться, и не стал терять драгоценные мгновения впустую. Снова побежал, думая лишь об одном: только бы не переломать себе ноги или шею.

Мне трижды пришлось прибегать к подобной тактике, прежде чем я добрался до спасительной стены тумана.

Гоблины, осознав, что я скоро смоюсь, разом взвыли. Покидать пределы Зоны они не могли.

– Чао, пупсики! – сказал я и вошёл в туман.

«Легко я отделался. Будет мне уроком на будущее. Конечно, глупо всё получилось, ничего не скажешь, – размышлял я, продираясь сквозь вязкие клубы тумана. – Хорошо еще, что никто из своих не видел, иначе позору не оберёшься».

Показалось мне или нет, но последние метры перехода давались мне с огромным трудом. Будто кто-то мешал идти. Я даже подумал было, что это работа гоблинов. С них ста-

нется. Поговаривают, что среди этих тварей водятся шаманы, которым взять человека под полный контроль – раз плюнуть. Большинство сталкеров считает это байками, но в Зоне не было ещё такой байки, которая бы потом не оказалась реальностью.

Наконец туман передо мной рассеялся. Мне предстоял очередной резкий скачок из весны в зиму. Хорошо, что больших проблем с акклиматизацией у меня никогда не было. Спасибо маме с папой и их генам!

Зато я знаю немало тех, у кого такие вот переходы туда-обратно вызывают сбои в иммунной системе. Здоровые с виду мужики валяются в постель с высокой температурой, а потом ходят, покрытые чирьями, как жабы бородавками.

И тут меня накрыло: в глазах потемнело, изнутри шибануло жаром – вспотело всё, даже волосы на груди.

Я рефлекторно зачерпнул руками снег и принялся растирать им лицо. Только после этого мне полегчало, и я осознал по-настоящему, что живым вернулся из Зоны. И блин, как же это было хорошо! Я испытал приступ воистину щенячьего восторга.

А потом быстро зашагал к дому Сидора, страстно желая как можно скорее скинуть с себя одежду, смыть вонь и сдать хабар – всё как обычно.

– Рад твоему возвращению, Торпеда! – поприветствовал меня Сидор. Он поводил носом и добавил уже не так радостно: – Что за хрень? Никак гоблинским дерьмом воняет?

– У тебя хорошее обоняние, – подтвердил я.

– Хорошее обоняние?! – воскликнул он. – Да будь у меня даже хронический насморк, я бы всё равно это почуял. Аж слезу вышибает. Тебе в дезинфекцию срочно надо, а то в город не пустят... Давай, мойся быстрее!

– Ты читаешь мои мысли, – согласился я. – Я в душ.

– Во-во, и в темпе! А я пока помещение провентилирую, а то задохнуться можно.

От тошнотворного запаха удалось избавиться лишь частично. Но это было всё же лучше, чем ничего. И вонял я теперь не как жертва скунса, а как золотарь в конце напряжённого трудового дня.

Сидор, конечно, продолжал морщить нос, однако это не мешало разговору.

– Мне тут сообщение пришло, что Кубышка погиб, – сказал Сидор. – Не знаешь, как это произошло?

– Знаю, – сообщил я. – Это я его шлёпнул.

– Иди ты! Шутишь, наверное...

– Никаких шуток. Говорю по чесноку: это я застрелил Кубышку.

– Ни хрена себе! – присвистнул Сидор. – Вроде не припоминаю, чтобы промеж вас кошка пробежала.

– И я не припоминаю. Только он почему-то стал стрелять в меня, стоило мне только выйти из тумана.

– Может, перепутал с кем?

– Может, и перепутал, только этого мы никогда уже не узнаем, – вздохнул я.

– Ладно. Помер Максим – и хрен с ним! – махнул рукой Сидор. – Займёмся делами.

Ты как: с хабаром или налегке вернулся?

– С хабаром.

– Покажешь?

– А почему бы не показать?! Конечно, покажу!

Я вытряс из рюкзака свой улов.

– Примите и распишитесь.

– Не густо.

– Если бы меня гоблины догнали, то и этого бы не было. И меня, кстати, тоже...

Сидор достал большую лупу и принялся старательно изучать каждый артефакт.

– Беру оптом за две тонны баксов.

– Побойтесь бога, уважаемый! В прошлую ходку ты мне примерно за такой же наборчик отвалил четыре тонны.

– Рыночная ситуация изменилась, – не моргнув глазом сказал Сидор. – После Перезагрузки народ стал больше артефактов таскать. Соответственно, спрос превысил предложение. Расценки упали. Это я только из уважения к тебе ещё нормальную цену предлагаю. Будь на твоём месте кто-то другой – дал бы не больше штуки. И то – не факт.

– Давай две с половиной – и мы в расчёте. Мне у тебя ещё надо патронов прикупить, а то малость поиздержался в пути. Договорились?

Сидор хмыкнул.

– Договорились.

Он пробежался по клавиатуре компьютера.

– Всё, сделал транзакцию.

КПК тренькнул. Я прочитал сообщение: деньги в полном объёме были переведены на мой счёт.

– Завидная скорость.

– Так не стоят на месте технологии-то, – с такой гордостью, будто это лично он писал и тестировал код, объявил Сидор. – Патроны когда брать будешь?

– Да как в новую ходку пойду: через пару недель, не раньше.

– Тогда кидай заранее списочек того, что тебе надо, и скинь мне на электронку. Я всё подготовлю к твоему появлению.

– Сделаю, – сказал я. – Сегодня уже вряд ли, а вот завтра-послезавтра отправлю.

– Приятно иметь с тобой дело!

– Взаимно. Всё, счастливо! Не хотелось бы на автобус опоздать.

– Ну, а я в твою честь самогоночки накачу, – пообещал Сидор. – Обмою, так сказать, удачную сделку.

Глава 5

Я успел на последний автобус до Череповца.

Кроме меня в салоне было с полдюжины вояк. Они бросали в мою сторону косые взгляды и демонстративно воротили носы, но я делал вид, что ничего не замечаю и вообще – мне всё по барабану.

Это подействовало. Военные принялись общаться между собой, перейдя на традиционные для любого служивого человека темы: женщины и водка.

Я же, чтобы не было скучно, решил послушать музыку. В мой КПК было закачано много разного: книги, музыка, фильмы. Поездка в среднем занимала чуть больше сорока минут, пейзаж за окном не отличался разнообразием. Вот и не хотелось тратить время впустую.

Я надел беспроводные наушники, закрыл глаза и принялся слушать любимые композиции Bad Boys Blue. За поездку как раз успел прокрутить от начала до конца первый альбом 1985-го года.

Только вернувшись в город, вспомнил, что в холодильнике – шаром покати. Решил побыстренькому сбежать в магазин за продуктами.

Ближайший супермаркет манил неоновой вывеской и обещанием сумасшедших скидок. Автоматические двери распахнулись, впуская меня и ещё нескольких покупателей.

Я взял тележку и покати её между рядами.

Рекламные уловки маркетологов на меня не действовали. Я брал только то, что реально было нужно: пачкупельменей, банку вологодской сметаны, хлеб, сыр, печенье к чаю. Из всего этого можно было соорудить вполне приличный холостяцкий ужин. Много ли человеку нужно для счастья?

Выложил покупки на кассовый транспортёр, дождался, пока товары «пробьют» и объявят итоговую сумму.

– Чем будете платить: наличными или по карте?

– По карте.

Кассирша повернула чёрный картоприёмник в мою сторону.

– Введите код, пожалуйста.

– Секундочку.

Я ввёл заветную комбинацию из четырёх цифр.

– Простите, но у вас недостаточно средств.

– А сколько с меня, простите? – недоумённо вскинулся я.

– Триста двадцать шесть рублей, – сказала кассирша.

Хм, я прекрасно помнил, что у меня на этой карте было тысяч семь рублей на всякие мелкие расходы.

– Так вы будете платить? – скучающе спросила кассирша.

– Да-да, буду. Я наличкой заплачу.

Надо, конечно, было бы разобраться, что приключилось с карточкой, повторить попытку, но позади уже выстроилась очередь. А народ нынче избалованный пошёл, ждать не любит.

Я порылся в бумажнике, нашёл банкноту в пятьсот рублей и отдал кассирше.

Получив сдачу, пошагал к выходу, но потом резко остановился. Внимание привлёк ряд банкоматов. Я подошёл к одному, вставил карточку и запросил баланс.

На экране высветилась издевательская сумма в девяносто девять копеек.

«Ерунда! Не может быть!» – всполошился я.

Гонимый дурными предчувствиями, я еле дождался, когда доберусь до дома. Не раздеваясь, бросился к компьютеру, чтобы проверить состояние счетов. Само собой, как все нормальные люди, я не держал все яйца в одной корзине. Жизнь приучила меня к осторожности.

– Зараза! – выругался я через полчаса.

На каждом из моих счетов, открытых в совершенно разных банках, фигурировали все те же девяносто девять копеек или центов, в зависимости от валюты вклада.

«Та-а-ак! Это не сон, это суровая явь. Кто-то кинул меня на приличные бабки», – начал закипать я и сжал кулаки до хруста.

Сначала попытка убийства, потом загадочное исчезновение денег.

Я не Шерлок Холмс, но и моих скромных дедуктивных способностей хватило, чтобы понять, где зарыт корень всех зол.

– Ну, Саблин! Ну, сукин сын! – взревел я.

А самым интригующим было то, что ни одного извещения о снятии бабла на мой сотовый не пришло, хотя я был подключен к смс-информированию. Хотя, чего это я... он же крутой банкир, не последний человек в финансовой отрасли. Что угодно организует.

Деньги пропали – факт оставался фактом. «Мои действия? – начал размышлять я. – Кричать караул, обратиться в полицию? – Рука сама потянулась к телефону, но я быстро её отдернул. – Не надо спешить. Вряд ли полиция поможет. Уверен, у Саблина всё обставлено на самом высоком уровне: комар носа не подточит. Да и мне может выйти боком».

Далеко не все деньги на моих счетах были чистыми с юридической точки зрения, а если бы всплыла история с Кубышкой, то вообще непонятно, куда бы вывезла меня кривая судьбы: не хватало ещё оказаться фигурантом уголовного дела.

Я сварил себе кофе, сел в кресло, держа в руках полную чашку, и попытался спокойно осмыслить сложившуюся ситуацию: «Нельзя принимать скоропалительные решения. Нужно тщательно всё обдумать. А какой у меня, собственно, выбор? Молча проглотить и утереться? А вот хренушки. Особенно в свете недавнего покушения. Меня не пугали, а целенаправленно собирались убить, а это, блин, – серьезнее некуда. Может, и сейчас моя голова находится на прицеле снайпера».

Я бросился к окну и задернул все занавески. Потом снова вернулся в кресло и продолжил размышлять: «Не надо поддаваться панике. Мы ещё посмотрим, кто кого. Думаешь, я боюсь тебя, господин Саблин? Ошибаешься, очень ошибаешься».

Я достал визитку Саблина и пробормотал сквозь зубы, набирая номер его телефона:

– Ладно, сволочь. Давай пообщаемся.

Банкир словно ждал моего звонка – откликнулся сразу.

– Торпеда?

– Мои счета... Ваших рук дело?

В ответ раздался короткий смешок.

– Вы думаете в правильном направлении.

– Я засужу вас!

– Вряд ли.

– Вы играете с огнём. Вашему человеку не удалось меня убить, и тогда вы решили меня ограбить?! – возмущённо сказал я.

Собеседник явно смутился.

– О чём вы?

– А вы не знаете, да? Вы хороший актёр, Никита Олегович!

– Подождите, Торпеда! Не делайте поспешных выводов! Вы хотите сказать, что на вас покушались?

– Да, в меня стреляли. Это было в Зоне. К счастью, не попали.

– И вы знаете, кто именно?

– Да. Он проиграл эту дуэль: я его подстрелил.

– Понятно. Позвольте узнать: киллер заявил, что он работает на меня?

Я замолчал. Стоило ли говорить, что мне ничего не удалось вывести и что я грохнул Кубышку?

– Нет. Пока что киллер не раскололся. Но это дело считанных часов. Он находится у моих надёжных друзей, а те, уж поверьте, умеют развязывать языки.

– Тем не менее, с какой стати вы решили, что киллера отправил я?

– Было нетрудно сложить весь пасьянс. Сначала в меня стреляли, а чуть погодя – эта история с пропавшими деньгами. Не держите меня за идиота, Никита Олегович. Мои проблемы начались сразу после отказа работать с вами.

– Понятно, – вздохнул собеседник. – Давайте сделаем так. Я ещё не покинул ваш замечательный город. У меня люкс в гостинице «Ленинград». Приезжайте, и мы поговорим. За свою безопасность не беспокойтесь. Я гарантирую, что вам ничего не угрожает.

– Деньги, – заскрежетал зубами я.

– В течение часа всё восстановят. Само собой, с компенсацией за доставленные переживания. Я лишь хотел продемонстрировать вам свои возможности.

– Я понял. Как только снова увижу на счетах деньги – приеду.

– Договорились.

Саблин отключился.

Когда деньги вернулись на счета, я для подстраховки обзвонил нескольких друзей. Двое с радостью согласились составить мне компанию. Мы решили, что в гостиницу они заходить не станут, но если я не вернусь, они поднимут город на уши.

Глава 6

На встречу с Саблиным я шёл с тяжёлыми чувствами. Да, он не обманул, вернул деньги, была и обещанная компенсация, но меня по-прежнему распирало от злости. Я думал о том, что если он провернул этот манёвр один раз, то запросто сможет повторить. А вера в банки у меня окончательно пропала.

Добравшись до гостиницы, я первым делом направился к стойке ресепшен. Девушка-администратор тут же привстала со своего места – персонал был вышколен, ничего не скажешь.

– Добрый день. Чем могу помочь?

– Добрый... Мне нужно встретиться с господином Саблиным. Он ждёт меня.

– Секундочку. – Она с кем-то переговорила по телефону и обратилась ко мне: – Подождите, пожалуйста. Сейчас за вами спустятся.

– Спасибо, – поблагодарил я и отошёл в сторонку.

Двери лифта распахнулись. Из него вышел один из тех амбалов, что были с Саблиным в ресторане в день нашей первой встречи. Здоровяк уверенной походкой направился ко мне.

– Здравствуйте. Это вы к Никите Олеговичу?

Я кивнул.

– Пройдёмте, пожалуйста. Я провожу вас. – Не дожидаясь моего ответа, он развернулся и пошёл назад к лифту.

Я молча последовал за ним.

Поднявшись на нужный этаж, мы прошли по коридору и остановились у дверей люкса.

Телохранитель поднёс к губам встроенный в воротник рубашки микрофон и буркнул:

– Мы на месте.

Получив ответ, он открыл передо мной дверь.

– Входите, пожалуйста.

Я вошёл в номер. Кроме Саблина там находился ещё один мужчина: среднего роста, крепкого сложения, с коротким ёжиком светлых волос и колючим выражением карих глаз.

– Знакомьтесь, – представил его Саблин. – Это Денис Краснов – начальник службы безопасности моего банка.

– Не беспокойтесь, Никита Олегович, я не собираюсь сводить с вами счёты.

Банкир хмыкнул.

– Спасибо, конечно. Только Денис здесь присутствует по другой причине. Именно он будет руководителем маленькой экспедиции, о целях которой я вам уже рассказывал.

Краснов протянул руку для пожатия.

– Денис.

– Торпеда, – коротко представился я.

Он смерил меня взглядом.

– Наслышан о вас.

– Слухами земля полнится, – усмехнулся я.

– Я слышал только хорошее. Например, что вы специалист экстра-класса.

– В какой-то степени. А ещё – я не самоубийца.

Саблин встал с дивана, подошёл ко мне.

– Я виноват перед вами и хочу извиниться за историю с вашими банковскими счетами. Согласен, вышло некрасиво. Но вы мне очень нужны. Я хотел лишь показать вам, что деньги – это очень важный стимул в работе со мной.

– Извинения приняты, – сказал я.

– Рад слышать. Тот киллер... Вы разговорили его?

– Над этим ещё работают. Не волнуйтесь, он заговорит, – на голубом глазу соврал я.
– Смею вас заверить: Никита Олегович не имеет ни малейшего отношения к этой истории. Это не наши методы, – чеканя каждое слово, произнёс Краснов.

– Приму к сведению.

Саблин решил поиграть в гостеприимного хозяина. Он открыл бар и задумчиво посмотрел на полки, заставленные разнокалиберными бутылками.

– Выпьете? – предложил он мне.

– Спасибо, но нет. Вы же знаете, я не пью.

– Да-да, – вздохнул он. – А я, пожалуй, накапаю себе немного. Денис, тебе как обычно?

– Давайте я сам. Если не возражаете, конечно.

Банкир отстранился.

Краснов наполнил две маленькие стопочки. Одну протянул своему боссу.

– За здоровье и за успех нашего общего дела, – произнёс Саблин.

Он выпил залпом, и при этом ни один мускул на его лице даже не дрогнул.

– Я рад, что вы согласились на эту встречу, – продолжил банкир.

– Я здесь только для того, чтобы прояснить некоторые обстоятельства. Ни на что другое я пока не подписывался.

– Мне нравится это ваше «пока», – подмигнул Саблин.

– Это скорее нет, чем да.

– И всё же я хочу сделать вам повторное предложение. Я не зря познакомил вас с Денисом. Ему предстоит пойти в Зону и выполнить моё поручение.

– Значит, вы берёте на себя эту безнадежную миссию? – хмыкнул я.

– Почему же безнадежную? – удивился Краснов.

– Потому что многие пытались убить Чёрного призрака. Только вот он по-прежнему жив, чего не скажешь о тех, кто планировал с ним разобраться.

– На этот раз всё будет по-другому, – резким тоном произнёс Краснов.

– Звучит слишком самоуверенно. Вы просто не представляете себе масштаб задачи, которую намерены на себя взвалить.

– Пока что я справлялся со всеми поручениями. Я никогда и никому не давал повода сомневаться в моей квалификации.

– А я в ней и не сомневаюсь. Проблема в другом: вы не осознаёте, о чём вообще речь. Можно сходить в Зону за хабаром, можно в качестве туриста... Но охотиться на Чёрного призрака – всё равно что готовить покушение на жизнь президента Америки.

– Тем не менее, Кеннеди застрелили. Не надо заранее ставить крест на нашей операции, уважаемый Торпеда.

Я повернулся к банкиру:

– Никита Олегович, зачем вам эта авантюра? Это не вернёт вам дочь.

Саблин скривился.

– Решение принято. Я не намерен менять свои планы. Согласитесь вы или нет – Денис в любом случае отправится в Зону.

– Один?

– Нет. С ним пойдут ещё несколько человек, которые согласились принять участие в этой экспедиции, – несколько обтекаемо пояснил Саблин.

– Они все могут там погибнуть.

– Да что вы заладили одно и то же! – взорвался Саблин.

– Сколько раз ваши люди были в Зоне? – не обращая внимания на эту вспышку гнева, спокойным тоном спросил я.

– Ни разу, – ответил вместо банкира Краснов. – Поэтому мы очень рассчитываем на вас, Торпеда. Ваш опыт поможет нам выполнить задание и благополучно вернуться.

– Святая простота! – воскликнул я. – Это уже какая-та клиника! Вы, случаем, не из клуба самоубийц?

– Я вас не понимаю, Торпеда! – сердито заговорил Саблин. – Вы регулярно ходите в Зону, рискуете жизнью, собирая весь этот долбаный хабар! Другими словами, вы привыкли к тому, что в любой момент можете погибнуть. И вот вам выпадает уникальный шанс: заработать кучу денег, после чего вам больше никогда не придётся повторять эти вылазки. Кроме того, расправившись с Чёрным призраком, вы станете кем-то вроде народного героя среди вашей братии. Так чего же вы ломаетесь?

Я вздохнул и ответил:

– Я привык отвечать только за себя. И привык отличать оправданный риск от неоправданного. Сейчас вы толкуете мне как раз о втором.

Саблин всплеснул руками.

– Знаете, мне надоело уговаривать вас. Давайте просто распрощаемся. Обещаю, с вашими счетами больше ничего не произойдёт.

– Мои счета лежали не в вашем банке, – заметил я.

– И что? – улыбнулся он. – Думаете, финансистам чужда корпоративная солидарность? Сегодня мне помогли, завтра – я окажу ответную услугу. Это естественный процесс, которому не мешает обычная для нашего ремесла конкуренция.

– Вижу, что у вас всё как у людей.

– Ну, мы ведь не вампиры какие-то. Хотя некоторые средства массовой информации пытаются подавать нас именно в этом ключе. Ладно, последняя попытка... Что скажете, Торпеда? Отведёте моих людей в Зону? Помните сумму, указанную на салфетке? Я увеличу её в два раза.

– Хорошо, – неожиданно даже для себя самого кивнул я. – Я согласен стать проводником. Но не из-за денег – плевать на них.

Саблин недоумённо посмотрел на меня.

Очевидно, у него в голове не укладывалось, что кроме меркантильных интересов, бывает и что-то другое.

– Не из-за денег? – задумчиво протянул он. – Очень интересно. И что же вас побудило, позвольте узнать, поменять решение?

Я пояснил:

– Из-за вашего упрямства погибли люди. Вы верите в карму?

– Разумеется, нет. Я не суеверен, – засмеялся Саблин.

– Я был таким же до того, как попал в Зону. Точно так же смеялся над сталкерскими суевериями: кто-то специально не бреется перед рейдом, кто-то носит в рюкзаке свой первый артефакт или сплёвывает три раза через левое плечо перед тем, как войти в Зону. А потом до меня дошло: эти суеверия возникли не на пустом месте. Что-то такое произошло в жизни этих людей, что заставило их фанатично следовать странным на первый взгляд придуманным правилам. Точно такие же правила я принял и для себя. Ваши люди обязательно погибнут в Зоне. Не спорьте, Никита Олегович! – Я остановил банкира, готового снова разразиться гневной тирадой. – Я знаю, о чём говорю. Если их не убьёт Чёрный призрак, то точно добьёт любое другое порождение Зоны. Их смерть будет не только на вашей, но и на моей совести. И кто знает, чем это аукнется в будущем.

– Хорошо, я понял вашу философию. В данном случае она играет мне на руку, – сказал банкир. – Стратегическое решение принято, осталось обсудить детали.

– Сначала я должен познакомиться с каждым участником экспедиции, – заявил я.

– Денис? – Саблин выразительно посмотрел на Краснова.

Тот с готовностью откликнулся:

– Нет проблем. Мои парни приедут завтра. Они уже два дня сидят на чемоданах.

- Тогда вызывай их срочно. Пусть сегодня же выезжают в Череповец.
- Будет сделано! Я позвоню?
- Звони.
- Краснов поднёс смартфон к уху.
- Семён? Привет! Отправляй мужиков. Да, сегодня. Всё, давай, ждём!
- Договорив, он спрятал телефон во внутренний карман пиджака.
- Как я и сказал, Никита Олегович: они сейчас шмотки покидают – и в машину. Семён проследит. К утру будут в городе.
- Гаусс-пушка? – спросил я.
- Они же и привезут. Можно будет даже разик опробовать... где-нибудь за городом, чтобы не было свидетелей.
- А эта ваша суперпушка... Это законно?
- Научная разработка. Перспективное оружие нового поколения. Прошла первичные испытания, но до массового производства ещё далеко, – начал издали Саблин.
- Он замолчал, и начальник службы безопасности перехватил инициативу.
- В качестве заряда используется один из артефактов, – заговорил Краснов. – Учёным пока не удалось найти альтернативу. А насчёт законности – не беспокойтесь. Все нужные бумаги и печати получены. Обкатаем пушку в условиях, близких к боевым. Да нам только спасибо скажут!
- Ну да... И орден дадут. Посмертно, – съязвил я.
- Краснов замолк.
- Ладно, проехали. Обговорим состав группы. Сколько ваших людей пойдёт в Зону? – спросил я.
- Трое, считая меня, – сказал Краснов. – Хватит?
- И целой дивизии не хватит.
- Я серьёзно!
- Я тоже. Итого – нас будет четверо...
- Вас не устраивает количество людей? – с лёгкой иронией спросил Саблин. – Может, ваше суеверие требует, чтобы было нечётное число участников? Это поправимо.
- Так далеко моё суеверие не заходит, – заверил я банкира. – Четверо – в самый раз.
- Если считаете, что нужно привлечь ещё кого-то... скажем, из других опытных сталкеров... я не возражаю. Считайте, что обладаете практически безграничным бюджетом. Наймите любого.
- Боюсь, второго такого дурака вам не найти. Любой сталкер, узнав о цели нашей ходки, покрутит пальцем у виска и откажется.
- Значит, эту проблему мы утрясли. У вас есть ещё какие-нибудь вопросы?
- Ваша вундервафля – тяжёлая?
- Не тяжелее РПГ-7⁹. Около семи кило. Хотя габариты повнушительнее: основательная такая бандура, – усмехнулся Краснов. – Жаль, когда я служил, у нас такой не было.
- Бывали в горячих точках? – понимающе произнёс я.
- Как и вы, Торпеда, – усмехнулся он. – Кстати, а почему вы уволились из армии? Боевой офицер с отличным послужным списком, имеете награды...
- А то вы не знаете, – хмуро сказал я.
- Одно дело – читать об этом, другое – узнать из первоисточника. Хотелось бы послушать вашу точку зрения.
- Я не видел причин скрывать этот факт своей биографии.

⁹ РПГ-7 – многозарядный ручной противотанковый гранатомёт.

– Боец у меня в карауле застрелился. На гражданке накосячил, задолжал крупную сумму солидным людям. Думал, в армии от них спрячется... Наивный. Само собой, его нашли. Стали запугивать. Но перестарались.

– Как это? – удивился Саблин.

Мы с Красновым обменялись понимающими взглядами.

Я продолжил:

– Перегнули палку. Не ожидали, что парень на такое решится. В общем, довели его до самострела. ЧП получилось громкое. Комиссии – одна за другой: из штаба дивизии, округа, из Москвы. В итоге решили всех собак повесить на меня. А комполка вообще повёл себя как последняя сволочь. Передрейфил, что если начнут копать глубоко, то обязательно и на него нароют. Вот он и стал меня топить, не дожидаясь приказа. В комиссии, конечно, не дураки сидели – всё прекрасно понимали. От греха подальше сначала меня на север служить отправили, а потом и вовсе предложили написать рапорт об увольнении. Я подумал, всё взвесил и согласился. Так я и не стал генералом. Правда, меня потом ещё несколько лет по этому делу дёргали. Только недавно отстали.

Я вздохнул.

– А в сталкеры как подались? – спросил Саблин.

– Да обыкновенно. От безысходности. Вернулся на родину. Стал искать работу. Нормальной не попадалось. Так, разная мелочовка, недостойная мужика. И заработки, соответственно, копеечные. А тут вдруг – бац! – и Зона образовалась. Можно сказать, рукой до неё подать! Среди военсталкеров оказался мой старый приятель. – Я сознательно не сказал, что этим приятелем был Пломбир. – Когда он просёк, что этим ремеслом можно неплохо зарабатывать, уволился из армии, позвал меня в помощники. Я как раз тогда на мели сидел. Подумал немного и согласился. Раз в Зону ходил, два... Как-то втянулся.

– А с напарником почему расстались?

– Жадный он стал. Зона таких не любит и наказывает.

– Вы наделяете Зону свойствами, присущими только живым созданиям, – заметил Саблин.

– А она и есть живая. Вы не улыбайтесь, это вам любой сталкер скажет. Зона чем-то женщину напоминает: никогда не знаешь, чего от неё ждать. Сегодня приголубит, завтра со света сживёт. И логика у неё своеобразная, с подвывертом хитрым.

– Ерунда, – бросил Краснов.

Я промолчал. Меня меньше всего интересовало его мнение. Только тот, кто бывал в Зоне, знает, что я имел в виду. У этого «фомы неверующего» ещё будет возможность убедиться в правоте моих слов.

– Ну, время позднее, – вдруг сказал Саблин. – Давайте спустимся в бар, посидим немного... Или можно сделать заказ в номер. Я плачу.

– Спасибо, – отказался я. – Завтра будет тяжёлый день. Нужно отдохнуть. С вашего разрешения, я домой. Лягу спать пораньше.

– Да-да, конечно, – чуть рассеянно произнёс Саблин, который внезапно погрузился в глубокую задумчивость.

Мы из деликатности молчали. Краснов сделал знак: мол, можно уходить. Я кашлянул, привлекая внимание, и Саблин очнулся.

– Простите, задумался. Вы ведь хотели идти. Я вас не держу. И, кстати, не считите за угрозу, а за... лёгкое предупреждение: если вы вдруг передумаете и решите меня обмануть... в общем, ничего хорошего из этого не выйдет. Вы теперь знаете некоторые из моих возможностей, и это – только верхняя часть айсберга.

– Я хозяин своему слову.

– Отрадно слышать. Знаете, что самое неприятное в моём положении?

– Что? – недоумённо спросил я.

Финансист явно желал излить душу. Такое случается даже с по-настоящему крутыми мужиками.

– Я не просто потерял дочь! Я не знаю даже, где её могила, да и существует ли она вообще... – Он окончательно расклеился.

– Если удастся найти место её гибели, я обязательно дам все нужные координаты.

Он благодарно кивнул.

Я не хотел дальше беречь чувства безутешного отца, сухо попрощался, вышел из гостиницы и уехал на такси, предварительно дав друзьям, ожидающим моего возвращения, сигнал о том, что со мной всё в порядке. Краснов обещал позвонить завтра днём, когда его команда приедет из Москвы и немного отдохнёт с дороги.

Дома я включил компьютер и убедился, что обещанный Саблиным аванс поступил на счёт. Я стал миллионером. Оказывается, ничего особенного в этом нет. Никаких ярких ощущений. Только эмоциональная усталость и головная боль.

Интересно всё же устроен человек. Случись это событие ещё неделю назад – я прыгал бы до потолка и ходил колесом по квартире. Стать богатым было мечтой моей жизни. С такой кучей денег можно было бы завязать со сталкерством навсегда и уехать туда, где плещет море и светит ласковое солнце. Купить, например, домик в Болгарии или Черногории и жить себе припеваючи. Ходить на пляж, знакомиться с красотками в мини-бикини. У меня не особо большие запросы, и миллиона баксов хватило бы мне до скончания лет. Ну чем не радужная перспектива?

Но сейчас меня волновали другие мысли.

Я не мог отделаться от дурного предчувствия. Душа решительно протестовала против этого похода: «Плюнуть на всё, перевести деньги в нал, скрыться в какой-нибудь экзотической стране... Валяться под пальмой и смотреть на тропический закат... Если подойти к делу с умом – ни одна зараза не отыщет. Даже Саблин с его связями».

Однако я дал слово. Подписался на этот рейд. Без меня он был обречён на провал.

Конечно, я прекрасно понимал: не факт, что мне удастся стать той самой палочкой-выручалочкой для отряда, но со мной у них хотя бы будет шанс. Даже микроскопическая надежда лучше, чем ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.